Годъ V. Воскресенье, 8 января 1928 года. № 2.

Воскресное Чтенiе

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакцiи и Администрацiи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: цѣлая страница—80 зл., 1/2 стр.—45 зл., 1/4 стр.—25 за., 1/8 стр.—15 зл., 1/16 стр.—10 зл.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложенiй.

Содержанiе.

РИСУНКИ.

Посланіе

Святѣйшаго Вселенскаго Патріарха Василія III-го Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію, отъ 10 ноября 1927 г. за № 3146, о праздновании Святой Пасхи въ 1928 г.

Ваше Блаженство,

Митрополитъ Варшавскій и всея Польши, возлюбленный и вожделѣнный братъ во Христѣ и Сослужитель Нашей Мѣрности, Блаженнѣйшій Діонисій, обнимаемъ Васъ братски во Господѣ и выражаемъ Наши лучшія пожеланія.

Не взирая на единодушное желаніе и стремленіе и на всѣ примѣненныя усилія, въ истекающемъ году, къ сожалѣнію, не могъ состояться созывъ Предсобора Православныхъ Церквей-Сестеръ, на которомъ, прежде всего, долженъ былъ быть урегулированъ вопросъ о Пасхальномъ канонѣ, въ виду настоятельной нужды въ этомъ. Поэтому, вступая въ приближающійся 1928 годъ въ подобныхъ же условіяхъ общихъ затрудненій, Мы видимъ себя вынужденными предпочесть соблюдать также и въ этомъ году настоящее положеніе вещей въ томъ, что касается Пасхальнаго Канона.

Имѣвъ по этому поводу сужденіе съ Нашимъ Св. Синодомъ, Мы постановили праздновать въ будущемъ 1928 году Святую Пасху также согласно Пасхальному Канону, основанному на старомъ календарѣ, т. е. 15 апрѣля по исправленному календарю, тѣмъ болѣе, что въ этомъ году, къ счастью, не будетъ значительной разницы въ праздновании Пасхи по этимъ двумъ календарямъ.

Въ виду этого Мы спѣшимъ сообщить Церквамъ-Сестрамъ Наше рѣшеніе для соблюденія также и въ будущемъ 1928 году настоящаго Пасхальнаго Канона и для празднованія Святой Пасхи 15 апрѣля, и Мы не сомнѣваемся, что, здраво учитывая обстановку, Церкви-Сестры не будутъ разниться съ нами во взглядѣ на этотъ вопросъ.

Вторично Васъ обнимая во Господѣ, остаемся съ братскою любовію

Вашего Досточтимаго Блаженства
любящій братъ во Іисусѣ Христѣ

(—) **Патріархъ Константинопольскій Василій.**

На евангельскую тему.

Мѳ. 2 гл. 13—23 ст.

Иной дорогою ушли волхвы...

Жестокій Иродъ ждетъ напрасно... Напрасно онъ грызетъ отъ злости пальцы. Коварный замыселъ его открытъ и виденъ Богу ясно: онъ Іисуса хочетъ умертвить.

Хранитель—Ангелъ возвѣстилъ о томъ Іосифу во снѣ,—и ночью же бѣжитъ пречистое Семейство, бѣжитъ въ Египетъ, въ сторону чужую, чтобы укрыться отъ бѣды.

А Иродъ злобный, между тѣмъ, обманутый въ своихъ надеждахъ, прождавши тщетно возвращенія волхвовъ, приходитъ въ ярость.

Надъ Вифлеемомъ вдругъ нависли тучи...

Еще недавно такъ здѣсь ангельская пѣснь о мирѣ съ неба на землю спускалась, а нынѣ... Нынѣ —вопль Рахили по пустынѣ — вокругъ, и стонъ, и и горе материнское широкимъ моремъ разливалось.

Избиты тысячи дѣтей, оторванныхъ отъ материняго лона... Рахиль рыдаетъ...

Найдется ль на землѣ такое слово, которое способно рану въ материнскомъ сердцѣ залѣчить?

Такого слова—нѣтъ!

Рахили не забыть своихъ дѣтей, избитыхъ „на кровавой нивѣ, какъ не поднять плакучей ивѣ своихъ покинувшихъ вѣтвей“...

Но Божіе возмездіе уже грядетъ, чтобъ разразиться язвой страшной надъ злымъ безумцемъ-богоборцемъ, и Иродъ нечестивый, съѣденный заживо червяками, мертвый ужъ лежитъ: проторглось чрево его тучное, и выпала его утроба.

И снова Ангелъ въ снѣ Іосифу явился во Египтѣ, говоря, что „изомроша ищущіи душу отрочате“, и приказалъ ему вернуться во-свояси.

Сбылось тогда пророчество Осіи: „Я изъ Египта вызвалъ Сына Моего“ (Ос. 11 гл., 1 ст.).

Не въ Іудеѣ поселилось чистое Семейство, гдѣ Архелай тогда, наслѣдникъ Иродовъ, остался править, а въ галилейскій Назаретъ привезенъ Іисусъ-Младенецъ, гдѣ возрасталъ „въ любви у Бога и людей“ (по древнимъ словесамъ пророчества назвавшись—„Божій Назорей“).

Тернистый путь, усѣянный шипами, голгофскій крестъ, съ поднятыми высоко раменами, отъ самой колыбельки—жесткихъ яслей—вплоть до послѣдняго ужаснѣйшаго слова Господа—Христа: „Свершилось“! —вотъ тотъ прообразъ христіанства, нашей вѣры Божьей, которое грядетъ-грядетъ по горестной стезѣ Голгофскаго Креста.

Окружено злобой нечеловѣческой языческаго міра среди коварныхъ замысловъ жестокихъ палачей, спасаясь бѣгствомъ „до Египта“, скитаясь по пустынѣ средь ночей, зарывшись въ землю, въ катакомбахъ, и тысячами разъ лобзаніемъ Искаріотовъ ятое, умученное Иродами, Пилатами распятое, живетъ-живетъ оно все той же силою непобѣдимаго Креста.

И нынѣ вновь по убіеннымъ чадамъ христіанскимъ плачъ современной намъ Рахили раздается...

Кто вымолвить способенъ слово утѣшенья?

Чей разумъ это слово новое найдетъ-изобрѣтетъ?

Ничей!

Однимъ одинъ Господь, терпѣвшій Самъ, и намъ терпѣть велѣвшій, дѣтей Своихъ изъ новаго Египта изведетъ.

„Ворота адовы“ насъ одолѣть не смѣютъ... Не сломитъ христіанства антихристъ, нѣтъ и нѣтъ!

Враги пусть вѣтеръ сѣютъ: пожнутъ когда то бурю... Разсыплется, какъ сонъ, антихристовъ навѣтъ!

И христіанство снова къ лучшей жизни встанетъ, и явится опять великій Назорей,—со вздѣтыми „горѣ“ руками снова станетъ предъ жертвою безкровной—божій Іерей.

МИТРОПОЛИТЪ АНТОНІЙ.

ТВОРЕНІЯ СВ. АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА БОГОСЛОВА.

I.

Какую идею, возвѣщенную Духомъ Божіимъ через евангелиста Іоанна Богослова, будемъ мы излагать въ настоящемъ очеркѣ? Возьмемся за самое специально Іоанново и Іоанномъ изложенное Христово ученіе—о борьбѣ міра противъ Бога и особенно противъ Христа Божія. Въ учебныхъ руководствахъ, съ которыми мы знакомились въ разное время, и это и другія Іоанновы идеи или вовсе не оттѣнены или упомянуты только мимоходомъ. А между тѣмъ Іоаннъ, первый изъ Свящ. Писателей, вполнѣ опредѣленно противопоставилъ міръ и Бога, міръ и Христа, міръ и Христову Церковь, какъ двѣ борющіяся силы. Изъ его именно твореній почерпнуто такое противопоставленіе и въ церковной рѣчи, и въ частности въ монастырской терминологіи. Мірской и Божій, міряпинъ и церковный или даже—мірской инокъ,— мірской духъ, мірская слава, судить по мірскому, мірскія дѣла, мірскія удовольствія и пр. и пр., эти выраженія, проникшія во всѣ стороны христіанскаго быта, все это почерпнуто изъ евангелія отъ Іоанна, изъ его посланій и его Откровенія.

Торжественное введеніе въ благовѣстіе Іоанна сразу ставитъ предъ умственнымъ взоромъ читателя или слушателя эту противоположность: „Въ мірѣ бѣ и міръ тѣмъ бысть и міръ Его не позна; во своя пріиде и свои Его не пріяша". Первая картина Христовой жизни, начертанная Іоанномъ,—пристрастный допросъ фарисеевъ о личности Предтечи. Далѣе два отрадныхъ момента—призваніе учениковъ и бракъ въ Канѣ Галилейской, но затѣмъ слѣдуетъ изгнаніе Христомъ торгующихъ изъ храма и запросы недовольныхъ іудеевъ, потомъ бесѣда съ Никодимомъ, причемъ Господь уже сѣтуетъ на человѣческое невѣріе (4, 12) и такое же сѣтованіе Іоанна Крестителя о томъ же. Внимательный читатель уже по этимъ немногимъ словамъ евангелія видитъ, къ какому исходу клонится жизнь и проповѣдь Спасителя, а въ слѣдующей 4-й главѣ Господь, какъ бы предуказуя отпаденіе іудейства, ведетъ бесѣду съ самарянской женою и обращаетъ къ вѣрѣ ее, а черезъ нее и многихъ жителей Сихема, причемъ однако упоминаетъ о промыслительныхъ преимуществахъ іудеевъ, мысль, которая не однажды повторяется и въ IV евангеліи и въ Апокалипсисѣ (3, 9) наряду съ укоризнами отверженному Израилю. Далѣе идетъ изложеніе событій, еще болѣе обостpoившихъ отношеніе іудейства къ Христу Спасителю: исцѣленіе разслабленнаго въ субботу, насыщеніе 5-ю хлѣбами пяти тысячъ, послѣ чего Господь уже не ходилъ по Іудеи, ибо тамъ Его искали убить (7, 1), затѣмъ праздникъ Обновленія, когда народъ даже брался за камни, чтобы побить Христа, далѣе—исцѣленіе слѣпорожденнаго въ субботу и послѣдовавшіе затѣмъ споры (и опять камни); наконецъ, воскрешеніе Лазаря, послѣ котораго Синедріонъ постановилъ „убить Его", даровавшаго жизнь умершему, входъ въ Іерусалимъ, утвердившій еще крѣпче враговъ Христовыхъ въ этомъ намѣреніи, постановившихъ уже убить и Лазаря (Іоан. 12, 10). Далѣе слѣдуетъ свидѣтельствованіе съ небесъ и прямое свидѣтельство Господне о предстоящей Ему беззаконной казни; потомъ—Вечеря умовеній и Прощальная Бесѣда, въ которой еще разъ изложено Спасителемъ Его ученіе о борьбѣ съ Нимъ и съ Богомъ нечестиваго міра; является предатель со стражею и начинаются событія Христовыхъ страстей и воскресенія изъ мертвыхъ.

Всѣ эти событія отъ начала до конца связаны одною идеей: міръ и въ частности міръ іудейскій не хочетъ притти ко Христу, чтобы имѣть жизнь (Іоан. 5, 40), и не потому, что не знаетъ Его: нѣтъ они видѣли и возненавидѣли Его и Отца Его, а потому не имѣютъ извиненій своей винѣ.

Этою же мыслью о непримиримой враждѣ міра лежащаго во злѣ противъ Бога, Христа, христіанства и всѣхъ праведниковъ, начиная съ Авеля, проникнуто и посланіе Іоанна, а Апокалипсисъ представляетъ и будущее человѣчество въ томъ же свѣтѣ безсмѣнной борьбы его противъ Бога, его злобнаго упорства и нераскаянности, несмотря на страшныя кары Господни (9, 21 и 16, 21). Только по воскресеніи мертвыхъ водворится торжество правды: великая слава и красота будетъ ее окружать, а нечестіе будетъ посрамлено и ввергнуто въ озеро огненное.

Современный (увы, уже столѣтній) методъ изъясненія священныхъ событій и словъ Библіи сводится къ тому, чтобы поставить ихъ въ самую тѣсную связь съ современнымъ имъ политическимъ моментомъ и притомъ преимущественно партійнымъ; по странному недоразумѣнію этотъ методъ принято называть научнымъ, и юноши, моложе 25 лѣтъ, искренно вѣрятъ тому, что въ подобномъ сведеніи мыслей и словъ священныхъ писателей къ внѣшней или политической жизни дѣйствительно заключается научность изслѣдованія. Судя о другихъ по себѣ и о давно прошедшихъ временахъ по нашей жалкой изжившейся современности, нѣмецкіе библеисты не могутъ понять, что люди духа живутъ своимъ внутреннимъ міромъ, интересами вѣчности, витаютъ своимъ духомъ въ прошедшемъ и будущемъ, и если говорятъ о современности и современникахъ, то sub specie aeternitatis, т. е. не подчиняются господствующему настроенію толпы, преобладающему наклону общественной мысли, а напротивъ стараются отвлечь слушателей или читателей отъ интересовъ момента и ввести въ предѣлы интересовъ вѣчныхъ, въ клѣть своей совѣсти или въ созерцаніе глубинъ неба.

Менѣе другихъ св. книгъ нѣмецкая критика готова находить зависимость твореній Іоанна отъ политической минуты и опредѣляетъ ихъ, какъ туманныя и мистическія философствованія, въ коихъ она склонна видѣть вліяніе александрійской философіи, Іудея Филона и пр. нелѣпости, и совершенно просматривая ту единственную литературную связь, которую имѣетъ Евангеліе отъ Іоанна и его Апокалипсисъ съ Ветхимъ Завѣтомъ, откуда почерпнуто ученіе о Словѣ (псал. 105, 19; 106, 20 и особенно Премудр. 18, 15, 16), описаніе рая (Тов. 13, 16—18), вообще склонное къ заимствованію есхатологическихъ картинъ изъ Іезекіиля и Даніила.

Наше истолкованіе главной идеи твореній Іоанновыхъ показываетъ, что не отвлеченной философіи, но живому раскрытію постоянной борьбы міра съ Христомъ и Богомъ посвящены его страницы. И въ его то твореніяхъ современныя ему событія отразились всего сильнѣе, несравненно сильнѣе, чѣмъ у прочихъ евангелистовъ. Разумѣемъ, однако, не самыя политическія событія, а то общее настроеніе, тѣ духовныя потребности христіанъ, которыя побудили Іоанна изложить въ пяти дошедшихъ до насъ священныхъ твореніяхъ свое, т. е. Божіе, ученіе о борьбѣ міра съ Христомъ.

Не должно закрывать глазъ на то дѣйствительное настроеніе христіанъ послѣ вознесенія Господня и особенно ко времени преставленія большинства Его учениковъ, на которое, какъ на ошибочное, съ такимъ злорадствомъ указываютъ враги Христовой исти-

ны. Они говорятъ, будто бы Спаситель опредѣленно обѣщалъ еще въ первомъ поколѣнiи своихъ послѣдователей возвратиться на землю во всей славѣ, и будто христiане пребывали въ такой напрасной надеждѣ до смерти всѣхъ непосредственныхъ учениковъ Христовыхъ. Послѣднее до нѣкоторой степени справедливо, но оно не было основано на правильномъ разумѣнiи словъ Христовыхъ. Господь сказалъ: „аминь глаголю вамъ—суть нѣци отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ царствiе Божiе, пришедшее въ силѣ"; но читайте дальше евангелiе: „По днехъ шестихъ поятъ Iисусъ Петра, Iакова и Iоанна на гору высоку едины и преобразился предъ ними". Вотъ эти то три апостола и увидали царствiе Божiе, пришедшее въ силѣ по двукратному предупрежденiю Господню (однажды за 6 дней, Мтф. 17, I, и однажды за 8 дней, Луки 9, 28). Ошибочное убѣжденiе о скоромъ пришествiи Христовомъ было такъ слѣпо, что въ день вознесенiя Господня Апостолы, собравшись вокругъ Него, спрашивали: „Господи, не въ сей ли день Ты устраиваешь царство Израилево?" Апостолъ Петръ нескоро отказался отъ этой суетной надежды, ибо вскорѣ послѣ вознесенья выражалъ ее собравшемуся и увѣровавшему народу (Дѣян. 3 гл., 20 ст.). Только въ старости своей онъ является уже обличителемъ этого земного пониманiя царства Божiя и укоряетъ христiанъ за ихъ ропотъ о долгомъ неисполненiи мнимыхъ обѣтованiй Христовыхъ (2 Петра 3, 4); то же дѣлаетъ и Апостолъ Павелъ въ посланiи къ Солунянамъ (2, гл. 2, ст. 1—4). Апостолъ Iоаннъ въ концѣ своего евангелiя къ словамъ Христовымъ „аще хощу, да той пребываетъ дондеже прiиду" и пр., прибавляетъ: „изыде же слово сiе въ братiю, яко ученикъ той не умретъ, и не рече ему Iисусъ, яко не умретъ" и пр.—Долголѣтiе Ап. Iоанна, пережившаго своихъ собратьевъ, христiане конечно связывали съ надеждой на то, что къ нему по преимуществу относились слова: „иже не имутъ вкусити смерти, дондеже" и пр.—Но вотъ и сей ученикъ явно приближается къ смерти, а царство Божiе не приходитъ въ силѣ, гоненiя не только продолжаются, но и усиливаются; наконецъ, они направились на самого Апостола: его пытаются отравить ядомъ, укушенiемъ змѣи; когда Богъ сохранилъ дѣвственника отъ этихъ бѣдъ невредимымъ, его ссылаютъ на о. Патмосъ. Естественно, глубокое унынiе стало прокрадываться въ души христiанъ: первоначальный энтузiазмъ уступилъ мѣсто сомнѣнiямъ. Не всѣ понимали, что страданiя за вѣру имѣютъ высшую цѣнность въ очахъ Божiихъ, чѣмъ непродуманные восторги новообращенныхъ, иногда столь непрочные, какъ рѣшимость народа, насыщеннаго 5-ю хлѣбами, воцарить надъ собой Христа, поднявъ возстанiе (Iоан. 6), смѣнившееся вскорѣ попыткой убить Его (7, 1), побить Его камнями (8, 53). Христiане и сами жалѣли объ угасавшемъ у нихъ энтузiазмѣ и Ап. Павелъ счелъ нужнымъ пояснять имъ: „нынѣ ближе къ намъ спасенiе, нежели когда мы увѣровали" (Рим. 13, 11). Творенiя Iоанна имѣютъ постоянною цѣлью поддержать унывающихъ христiанъ въ этомъ убѣжденiи и пояснять имъ, что борьба съ мiромъ и страданiя отъ него останется удѣломъ Христовыхъ послѣдователей; а радости духовныя должны нами ожидаться въ жизни будущей, по воскресенiи мертвыхъ.

Думается, что нѣтъ нужды проводить эту мысль Апост. Iоанна по Евангелiю, ибо мы уже коснулись его содержанiя, а читатели припомнятъ по нему только что высказанную мысль подробнѣе. Но мы не откажемъ себѣ въ удовольствiи припомнить 2—3 подходящихъ, но при томъ и кардинальныхъ, выраженiй изъ I посланiя Апостола. Здѣсь вы читаете увѣщанiя „не любить мiра, ни того, что въ мiрѣ: кто любитъ мiръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей. Ибо все, что въ мiрѣ: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ мiра сего" (I Iоаннъ 2, 15—16). Или дальше: „не дивитесь, братiя мои, если мiръ ненавидитъ васъ" (какъ Каинъ ненавидѣлъ Авеля) (ст. 13). „Дѣти, вы отъ Бога и побѣдили ихъ: ибо Тотъ, Кто въ васъ, больше того, кто въ мiрѣ; Они отъ мiра и потому говорятъ по мiрски и мiръ слушаетъ ихъ. Мы отъ Бога; знающiй Бога слушаетъ насъ; кто не отъ Бога, тотъ не слушаетъ насъ. Посему мы узнаемъ духа истины и духа заблужденiя" (1, 4, 4—6). „Всякiй рожденный отъ Бога—побѣждаетъ мiръ" (гл. 5, ст. 5 и слѣд.). Наконецъ, заключительная мысль: „мы знаемъ, что мы отъ Бога и что весь мiръ лежитъ во злѣ" (ст. 19).

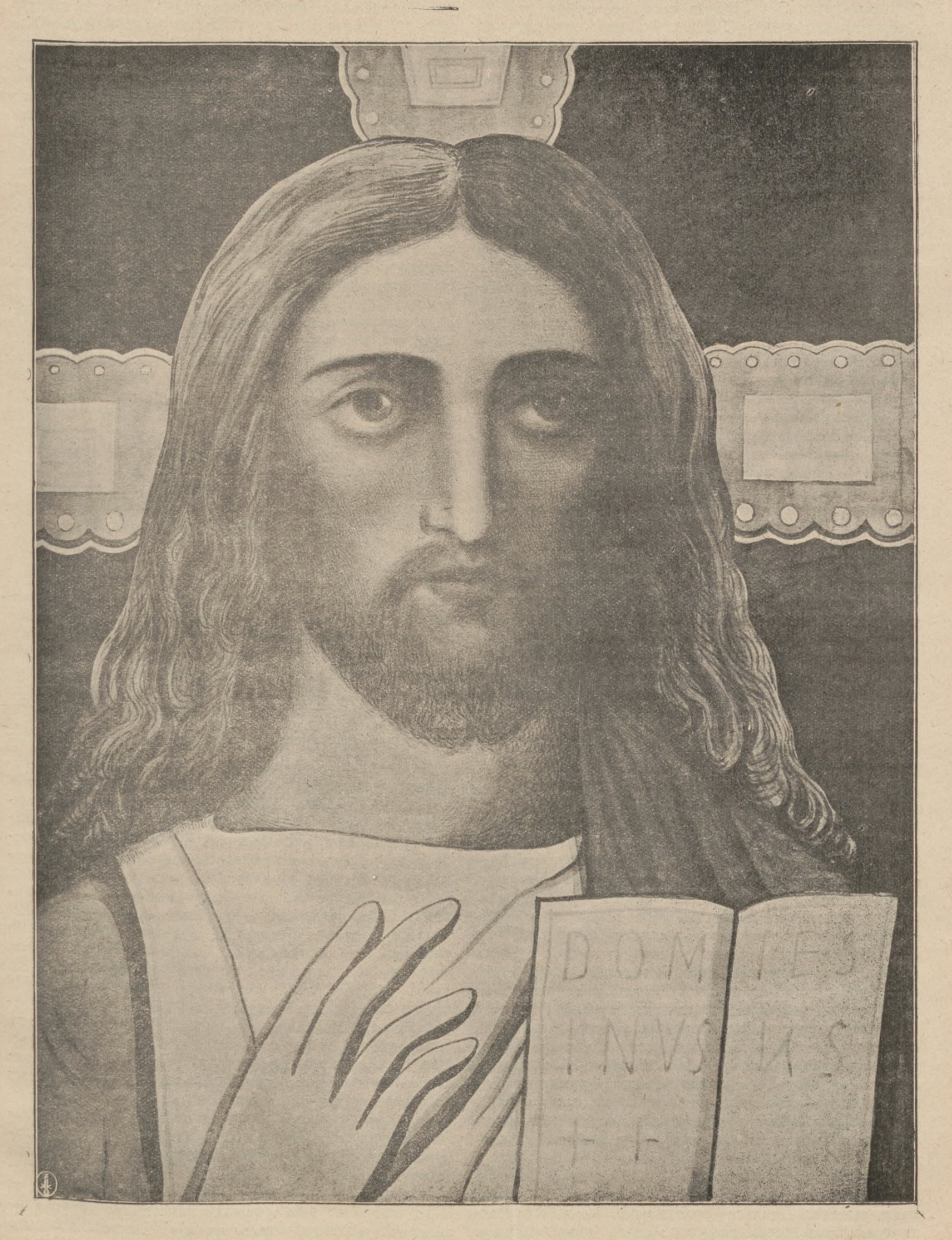
Итакъ, Св. Iоаннъ убѣждаетъ христiанъ въ той истинѣ, что вражда мiра противъ Христова ученiя и обиды, наносимыя Его послѣдователямъ, не должны принимать какъ явленiе временное и случайное, но какъ такое, которое будетъ продолжаться до конца мiра, постепенно усиливаясь въ своей злобѣ, не взирая на страшное вразумленiе отъ Бога. Раскрытiю картинъ этой борьбы мiра противъ Бога посвящены главы Апокалипсиса, на который, согласно изъясненiю Блаженнаго Августина, не должно взирать, какъ на предсказанiе опредѣленно историческихъ событiй, но какъ на эпизоды помянутой борьбы, долженствующей многократно повторяться въ продолженiи грядущихъ вѣковъ, пока не откроются суды Божiи (Св. Бл. Августинъ: „7 правилъ толкованiя", почерпнутыхъ имъ у Тихонiя Донатиста. Журналъ: „Творенiя Св. Отецъ 1891").

Въ этомъ отношенiи весьма важно остановить свое вниманiе на указываемое Евангелистомъ неисправимое упорство злыхъ при самыхъ страшныхъ карахъ Божiихъ, которыя здѣсь названы 3 язвами; отъ нихъ умерла „третья часть людей". Прочiе же люди, которые не умерли отъ этихъ язвъ, „не раскаялись въ убiйствахъ своихъ, ни въ блудодѣянiи своемъ, ни въ воровствѣ своемъ" (гл. 9, ст. 21).

Враждебный Богу звѣрь будетъ побѣжденъ и раненъ, но еще не убитъ: напротивъ, рана его исцѣлѣетъ и земля вся удивится сему и поклонится дракону, давшему власть звѣрю и самому звѣрю, говоря: „кто подобенъ звѣрю сему и кто можетъ сразиться съ нимъ". Затѣмъ звѣрю дано „вести войну со святыми и побѣдить ихъ; и дана была ему власть надъ всякимъ колѣномъ, и народомъ, и языкомъ, и племенемъ. И поклонятся ему всѣ живущiе на землѣ, которыхъ имена не написаны въ книгѣ жизни у Агнца, закланнаго отъ созданiя мiра". Не по сердцу было такое предсказанiе современнымъ Iоанну христiанамъ, ожидавшимъ, что до его смерти навсегда прекратятся гоненiя, и вотъ почему онъ по обычаю своего Божественнаго Учителя прибавляетъ: „кто имѣетъ ухо, да слышитъ. Здѣсь терпѣнiе и вѣра святыхъ" (13, 9-10). Скажемъ кстати, что и до настоящаго времени многiе, выдающiе себя за православныхъ, вѣрующихъ людей, начиная съ Владимiра С. Соловьева, не могутъ отстать отъ суевѣрiя нравственнаго прогресса и нравственной эволюцiи человѣчества, хотя эти ложныя мысли многократно были опровергнуты въ изреченiяхъ Христовыхъ, Ап. Павла, Ап. Петра и Ап. Iуды, а равно и свѣтскими мыслителями, какъ Рачинскiй, В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ, мало того, даже умнѣйшiе изъ невѣрующихъ философовъ отвергали существованiе нравственнаго прогресса человѣчества: таковы Кантъ, Руссо и др.

Итакъ, Апокалипсисъ ясно говоритъ о повторяющихся въ мiровой исторiи побѣдахъ зла и злыхъ надъ добрыми, чему конецъ будетъ положенъ только

Древнѣйшія изображенія Спасителя.

Это изображеніе Спасителя взято изъ катакомбы Св. Понтіана въ Римѣ. Оно относится къ III вѣку. Сходство по внѣшней формѣ съ болѣе ранними изображеніями замѣчательно. Въ выраженіи болѣе величія, божественной высоты.

Словомъ, когда Онъ сойдетъ снова на землю и будетъ праведно судить (19, 11). Только тогда будетъ схваченъ звѣрь и съ нимъ лжепророкъ и оба живые будутъ брошены въ озеро огненное, горящее сѣрой (19, 20). А до того часа „терпѣніе и вѣра святыхъ". Терпѣніе и есть тотъ назидательный выводъ, который должны почерпнуть отъ Іоанновой, т. е. Христовой, мудрости христіане. Слово это Апостолъ повторяетъ снова въ гл. 14-й, сказавъ о вѣчномъ наказаніи звѣрю и проч.

Скажемъ, кратко: творенія Іоанновы суть увѣщаніе къ мученичеству. Ублаженію сего подвига посвящена возвышенная 7-ая глава Апокалипсиса; тому же въ значительной степени посвящена Прощальная Бесѣда Спасителя. Съ особенною ясностью эта цѣль твореній Іоанновыхъ, т. е. увѣщаніе къ мученичеству, сказывается въ заключительныхъ главахъ предъ описаніемъ рая: „Побѣждающій наслѣдуетъ все и буду ему Богомъ и онъ будетъ Мнѣ сыномъ. Боязливыхъ же и невѣрныхъ, и скверныхъ, и убійцъ, и любодѣевъ, и чародѣевъ, и идолослужителей, и всѣхъ лжецовъ—участь въ озерѣ горящемъ огнемъ и сѣрою; это смерть вторая (21, 7—8).

Читатель пожалуй скажетъ: а гдѣ же останется теперь представленіе объ Апостолѣ Іоаннѣ, какъ объ Апостолѣ любви, какъ о Богословѣ преимущественно предъ прочими Апостолами? Неужели ученіе о мірѣ, лежащемъ во злѣ, о вѣчной враждѣ его противъ Бога и Христа—болѣе цѣнная, болѣе возвышенная идея, чѣмъ ученіе о любви и о Божествѣ Іисуса Христа. Мы совершенно—далеки отъ такой мысли. Напротивъ, св. Іоаннъ предлагаетъ единственное по силѣ и выдержанности ученіе о любви, какъ силѣ, объединяющей насъ съ Отцомъ и Сыномъ, какъ бы въ одно Существо (Іоан. 17), а самое наименованіе его Богословомъ, данное Церковью, достаточно ясно говоритъ о томъ великомъ значеніи, которое она усматриваетъ въ этомъ важнѣйшемъ догматѣ нашей вѣры; но мы начали съ раскрытія отличительныхъ свойствъ твореній Іоанновыхъ и притомъ объединяющихъ всѣ 5 его твореній и связывающихъ событія Христовой жизни, имъ описанныя. Мы разсмотрѣли современное Апостолу значеніе идеи вѣчной борьбы міра противъ Христа, но даже и эта идея, все же не главная въ полнотѣ христіанскихъ истинъ, не могла имѣть въ глубокой душѣ евангелиста значеніе только современное, привязанное къ уклоненію части христіанъ отъ правильнаго разумѣнія судебъ Церкви и всего міра; оно напротивъ того имѣетъ существенную связь съ ученіемъ о торжествующей у Бога и подвизающейся у христіанъ идеѣ любви, съ ученіемъ о Словѣ, всеобъемлющемъ и всевозрождающемъ согласно первой главѣ его евангелія и къ предвкушенію того райскаго блаженства объединенія въ Богѣ по подобію единства лицъ Пресвятой Троицы, о чемъ говорилъ Христосъ Спаситель въ послѣдней бесѣдѣ и послѣдней молитвѣ. Но этотъ Божественный призывъ, нѣжный какъ ласка матери и потрясающій сердце, какъ огненный вихрь, сейчасъ же соединяется у Спасителя и у Его Апостола съ предупрежденіемъ о гоненіяхъ и ненависти міра, но въ то же время и съ обѣтованіемъ Особаго Утѣшителя въ скорбяхъ (14, 16—18). „Сіе заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга. Если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ" (15, 17—18). То же и въ посланіи: „Таково благовѣствованіе, которое вы слышали отъ начала, чтобы мы любили другъ друга. Не такъ, какъ Каинъ, который убилъ брата своего. А за что убилъ его? За то, что дѣла его были злы, а дѣла брата его праведны. Не дивитесь, братія мои, если міръ ненавидитъ васъ" (13, 12, 13). Послѣднее напоминаніе имѣетъ значеніе не только современное, но и существенное для преемниковъ заповѣди любви. Увѣровавшій христіанинъ съ умиленнымъ и восторженнымъ сердцемъ обращаетъ свой взоръ къ братьямъ: какъ онъ могъ бы примириться съ жизнью, когда, вмѣсто желаемой взаимности, онъ встрѣчаетъ клевету и ненависть? Какъ онъ могъ бы сохранить

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Кто же изъ нихъ правъ?..

Изъ дѣйствительной жизни.

Какъ хорошо, какъ пріятно, когда липы цвѣтутъ..., когда неумолчно чирикаютъ въ ихъ листьяхъ птички и жужжатъ на ихъ желтыхъ цвѣткахъ пчелки, собирая сладкія пылинки для меда; а въ широкой тѣни вѣтвей такъ привольно отдохнуть на зеленой, мягкой травушкѣ и сквозь лапчатые листья глядѣть на синее, таинственное небо. И невольно становишься добрѣе; душа открывается легко и хочется говорить о томъ, что въ ней затаилось глубоко.

Такъ же вотъ, послѣ обѣдни и послѣ холодника съ ветчинкой, да со льдомъ и послѣ любимаго пудинга съ вареньемъ свѣжимъ, и о. Владиміръ, выйдя въ садъ, полюбовался на своихъ пчелокъ труженицъ Божіихъ, на наливающіяся янтарные яблоки; сорвалъ перезрѣвшую ягоду клубники и подошелъ къ царицѣ сада, развѣсистой, въ полномъ цвѣту, липѣ и, блаженно улыбаясь, воскликнулъ:

— Матушка!.. пришли-ка мнѣ сюда ясикъ, да квасу яблочнаго; да и Петра Михайловича выпроводи сюда; мы здѣсь чудесно отдохнемъ!.. и побесѣдуемъ по душѣ, какъ поэты говорятъ: „подъ шелесты липы душистой".—И когда гость о. Владиміра растянулся рядомъ съ нимъ на изумрудномъ коврѣ природы, о. Владиміръ, продолжая начатый споръ еще за обѣдомъ, благодушно проговорилъ:

— Какая роскошь!.. Экая благодать Господня дана людямъ въ природѣ!.. А вы, несчастные недовѣрки, утверждаете, что нѣтъ Бога... „Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ", говоритъ св. царь пророкъ и псалмопѣвецъ Давидъ; и надо быть совсѣмъ слѣпымъ, что бы не видѣть, что вѣдь самъ по себѣ міръ своимъ происхожденіемъ представляетъ чудную книгу или зеркало, въ которомъ человѣкъ наглядно видитъ Бога и Его безконечное совершенство... И въ самомъ дѣлѣ, Петръ Михайловичъ, выбросьте, хоть на сіе время, всѣ эти мудрствованія ученыхъ, да вслушайтесь внимательнѣй въ голосъ своей души и сердца и вдумайтесь поглубже вотъ въ такія явленія, какъ напримѣръ: стройное движеніе свѣтилъ небесныхъ, разнообразность и пріятность временъ года, польза и красота природы вообще, гдѣ одинъ какой нибудь цвѣтокъ украшенъ лучше, чѣмъ Соломонъ во всей своей славѣ; наконецъ, возьмите строеніе и жизнь каждаго дерева, съ его тысячами узорныхъ листьевъ, съ разными, на своемъ мѣстѣ, дыхательными жилками... далѣе, возьмите траву, укрѣпленную упругими колѣнцами, чтобы случайно не сломалась отъ дуновенія вѣтра.., колосъ, напримѣръ, въ которомъ расположены какъ бы ящички для зрѣющаго зерна, такъ заботливо уложеннаго въ нихъ, и т. д. И во всемъ, во всѣхъ вещахъ ясно видна такая удивительная премудрость, гармонія и стройность, что человѣку остается только удивляться и согласиться, что это прекрасное, огромное зданіе міра ни въ какомъ случаѣ нельзя приписать никому другому, какъ только премудрому и всемогущему Художнику—Богу.

взглядъ на міръ, какъ Божій домъ, Божью семью, когда міръ лежитъ во злѣ (I, 5, 19),—если бы онъ не имѣлъ о томъ такого авторитетнаго предупрежденія и разъясненія? Итакъ Апостолъ Іоаннъ, восполняя наши души Христовымъ ученіемъ о всепроникающей любви Божіей, предохраняетъ ихъ отъ разочарованія и ожесточенія.

Такова главная и центральная идея Іоанна, къ ней мы, Богъ дастъ, еще возвратимся, но нельзя пройти невниманіемъ и другія, весьма существенныя, стороны его твореній. Въ нашихъ напрестольныхъ евангеліяхъ, въ святоотеческихъ предисловіяхъ къ каждому евангелисту, говорится о томъ, что Іоаннъ дополнилъ первыя три евангелія, которыя были принесены вѣрующими на его одобреніе; нѣкоторыя событія онъ приложилъ къ тому, что написали три евангелиста, а нѣкоторыя разъяснилъ. Предисловія эти написаны блаженнымъ Іеронимомъ, Софроніемъ и Дороѳеемъ Тирскимъ. Говорится даже, будто Ап. Іоаннъ перевелъ первое евангеліе, т. е. Матѳеево, на греческій языкъ. Все это понуждаетъ насъ сообщить нѣсколько мыслей объ отношеніи IV-го евангелія къ первымъ тремъ. Тема, разобранная въ десяткахъ книгъ, если не въ сотняхъ (на разныхъ языкахъ), но многое и весьма существенное осталось незамѣченнымъ. Прежде всего можно съ математическою ясностью доказать, что Ап. Іоаннъ предполагаетъ содержаніе первыхъ трехъ евангелій извѣстнымъ читателю и напоминаетъ о томъ, когда предлагаетъ болѣе точныя описанія событій. Ап. Іоаннъ не сообщаетъ о казни Іоанна Крестителя, но предполагаетъ это событіе извѣстнымъ. Вотъ что мы читаемъ у него въ 3-й главѣ: „Іоаннъ также крестилъ въ Енонѣ близъ Салима, потому что тамъ было много воды; и приходили туда и крестились, ибо Іоаннъ еще не былъ заключенъ въ темницу“ (ст. 23 и 24). Это примѣчаніе евангелиста впрочемъ отмѣчено и у толкователей; но они мало обратили вниманія на другія Христовы слова въ слѣд. главѣ, гдѣ идетъ изложеніе Его бесѣды съ самарянкой. Господь говорилъ ученикамъ: „одинъ сѣетъ, а другой жнетъ. Я послалъ васъ жать то, надъ чѣмъ вы не трудились, а вы вошли въ трудъ ихъ“ (4, 37—38). О бывшемъ посольствѣ Христовыхъ учениковъ на проповѣдь читатель могъ знать только изъ другихъ евангелій.—Возьмемъ еще два-три изреченія Апостола, свидѣтельствовавшія о томъ же отношеніи его къ читателю, какъ знающему первыя три евангелія. „Былъ нѣкто Лазарь изъ Виѳаніи, изъ селенія, гдѣ жили Марѳа и Марія, сестры его“ (11, 1). Предполагается, что читатель знаетъ о Марѳѣ и Маріи, но ничего не знаетъ о Лазарѣ. И дѣйствительно о сестрахъ его упоминаетъ Лука, а о Лазарѣ три евангелиста не упоминаютъ ни однимъ словомъ. Далѣе Іоаннъ повѣствуетъ о воскрешеніи Христомъ Лазаря и о послѣдовавшемъ вскорѣ торжественномъ входѣ Его въ Іерусалимъ. О послѣднемъ писали и первые три евангелиста, но торжественность входа кажется читателю непонятной, ибо настроеніе народа было такое, что послѣдователямъ Христовымъ ничего добраго не предусматривалось отъ вступленія Господа въ столицу и они ужасались слѣдуя за нимъ“ (Марк, 10, 32) и убѣждали Его не итти, когда Господь звалъ ихъ на воскресеніе Лазаря; а когда Онъ оставался непреклоннымъ, то Ѳома рѣшилъ за всѣхъ: „пойдемъ и мы умремъ съ Нимъ“ (11, 16). Почему событіе воскресенія Лазаря было замолчано тремя первыми евангелистами, объ этомъ скажемъ позже, а теперь укажемъ на то, что съ принятіемъ во вниманіе этого чуда становится само собою понятной и торжественная встрѣча Христа народомъ въ Іерусалимѣ. Однако Ап. Іоаннъ находитъ нужнымъ напомнить читателю о такой именно причинной связи событій, говоря: „потому и встрѣтилъ Его народъ, ибо слышалъ, что Онъ сотворилъ это чудо“ (12, 17—18). Причина встрѣчи понятна читателю IV-го евангелія и безъ этого поясненія, но оно потребно для читателя, читавшаго первыя три евангелія и недоумѣвающаго о такой встрѣчѣ, когда ученики Христовы, слѣдуя за нимъ въ Іерусалимъ, ждали самыхъ враждебныхъ проявленій со стороны іудеевъ.

—Эхъ, батюшка мой родной!—да теперь вѣкъ реализма! и на все требуются доказательства, да не простыя, а видимыя, осязаемыя; культура шагнула теперь далеко и вопросы—„что такое Богъ?... да причемъ тутъ Богъ?..“ уже не новы... Я на дняхъ какъ то бесѣдовалъ съ молодымъ человѣкомъ... представьте себѣ—съ молокососомъ,—ученикомъ! такъ онъ смѣло заявилъ мнѣ, что никакого молъ сознательнаго, личнаго Бога нѣтъ совсѣмъ, это, говоритъ, есть лишь всеобщая жизнь, живущая во всемъ, всеобщее бытіе, заключающееся во всемъ, или разумъ во всѣхъ вещахъ; мы, говоритъ, только называемъ это Богомъ; этотъ Богъ не сущест...

— Тьфу!—громко сплюнулъ о. Владиміръ,—вотъ такъ намололъ!—и, быстро повернувшись на другой бокъ, привсталъ; отпилъ сразу полъ штофа квасу и, раскуривъ папиросу, горячо заговорилъ, защищая то, что для него было святыней:

—Просто уму не постижимо! какъ это человѣкъ съ умомъ, съ душой; человѣкъ—образъ и подобіе Божіе; человѣкъ—совершенство природы, и можетъ такъ уродливо разсуждать?!. Простите, Петръ Михайловичъ, что я васъ перебилъ, но по вашему выходитъ такъ, что только съ ласки на потѣху, какой то слѣпой случай повергъ насъ людей на театръ сего стройнаго свѣта, да? что изъ насѣкомыхъ, какихъ то тамъ частицъ случайно составились мы?—волновался о. Владиміръ:—Эхъ вы пантеисты несчастные!.. начитались всякой дребедени и потеряли дорогу къ истинѣ; а вѣдь исторія то, сама исторія, милостивый государь мой, явно свидѣтельствуетъ истину бытія Божія! вспомните, что у всѣхъ народовъ, даже у дикарей, были видны свои алтари, курились жертвенники, потому что чувство бытія Божія и Ему поклоненіе такъ сильно было у человѣка, что онъ рѣшился скорѣе обоготворить вещи тлѣнныя, чѣмъ допустить мысль, что нѣтъ Бога... Да наконецъ, углубляясь сами въ себя мы слышимъ тамъ, гдѣ то въ себѣ, какой то голосъ, настойчиво звучащій о бытіи Бога; этотъ голосъ—наша совѣсть; она чувствуетъ въ себѣ радость, когда мы сдѣлали доброе дѣло, и терзается отъ злого поступка, а отчего?.. да оттого, что намъ врождена нѣкая сила, доказывающая, что есть Нѣкто всемогущій, всевѣдущій Судія, щедро награждающій добрыхъ и карающій злыхъ; что еслибъ человѣкъ поразмыслилъ, углубляясь въ себя, то сразу понялъ бы, что этотъ внутренній голосъ и есть самый сильный двигатель вѣры нашей въ праведнаго Судію—Бога; а науки „эти ваши“—суета суетъ, если сердцемъ не почувствуешь Бога.. Такъ то, ученый человѣкъ!.. Апостолъ Павелъ не даромъ пишетъ: „Аще бы себе разсуждали, не быхомъ осуждены были“.

— Вы не поняли меня, о. Владиміръ; я не такой ужъ безбожникъ, какъ вы думаете: я только болѣе здраво разсуждаю о вещахъ; но... откровенность за откровенность, батюшка,—слегка насмѣшливо продолжалъ онъ,—по правдѣ сказать, что касается науки, надъ которой вы изволите подсмѣиваться, то сельское духовенство далеко еще не доросло до науки и пониманія ея пользы. Вѣдь чтобы дойти до глубокаго, всесторонняго и религіознаго убѣжденія, то я думаю, что и вы согласитесь со мной, что у

Настроеніе ихъ измѣнилось въ Іерусалимѣ по воскрешеніи Христомъ Лазаря. Нѣкій только намекъ на это поясненіе находимъ у Луки: „Когда Онъ приблизился къ спуску съ горы Елеонской, все множество учениковъ начало въ радости велегласно славить Бога за всѣ чудеса, какія видѣли они, говоря: благословенъ Царь, грядущій во имя Господне, миръ на небесахъ и слава въ вышнихъ“ (18, 37, 38).

Если поставить вопросъ, какіе вообще сознательно замолченныя синоптиками эпизоды Христовой земной жизни вспоминаетъ Іоаннъ, то отвѣтъ на это даетъ намъ чудо хожденія по водамъ, о чемъ мы сообщали въ прежнихъ печатныхъ статьяхъ. По синоптикамъ это чудо можетъ представиться безцѣльнымъ, и только Іоаннъ поясняетъ его словами: „Іисусъ же узнавъ, что хотятъ придти нечаянно взять Его и сдѣлать царемъ, опять удалился на году одинъ“ (6, 15). Народъ бы Его не отпустилъ и потому Онъ тотчасъ понудилъ учениковъ Своихъ войти въ лодку и отправиться на другую сторону“ (Марк. 45), а самъ ночью, когда всѣ спали, пошелъ къ лодкѣ по водамъ.

Два рода дополненій и разъясненій встрѣчаемъ мы въ IV-мъ евангеліи сравнительно съ первыми тремя. Одно заключается въ углубленіи смысла рѣчей и событій, а другія въ договореніи того, что первые три евангелиста должны были замалчивать, пока существовало Іудейское теократическое правленіе, хотя и подчиненное римской имперіи, но управлявшее народомъ по законамъ Моисея и своимъ обычаямъ. Четвертое евангеліе написано уже по упраздненіи еврейскаго царства и потому могло безпрепятственно сообщать о томъ, чего нельзя было обнародовать раньше. Объ этомъ уже приходилось намъ писать и печатать, а потому ограничимся на сей разъ краткими указаніями. Центральнымъ событіемъ, опредѣлившимъ начало враждебнаго отношенія Іудеевъ ко Христу, былъ Его отказъ отъ принятія царской власти, которую хотѣли ему навязать Іудеи послѣ насыщенія пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами. Спаситель заранѣе отправилъ Своихъ учениковъ на другую сторону озера однихъ (ибо народъ Его бы не отпустилъ), а самъ ночью ушелъ, точнѣе говоря скрылся отъ народа, идя по водамъ, какъ по суху. Первые три евангелиста оставляютъ это чудо безъ объясненія его причины, ибо объясненіе было равносильно въ справедливомъ обвиненіи народа въ томъ, что онъ затѣвалъ бунтъ; но объясненіе даетъ Апостолъ Іоаннъ.

Послѣ первоначальнаго восторга народъ крѣпко обидѣлся за такое уклоненіе Спасителя отъ исполненія его надеждъ и уже на другое утро вступилъ въ пререканіе со Христомъ, найдя Его въ Капернаумской синагогѣ. Пререканія эти продолжались въ еще болѣе рѣзкомъ настроеніи въ Іерусалимѣ на праздникѣ Кущей. Разочарованіе народа обратилось уже въ ярость, когда Господь обѣтовалъ увѣровавшимъ свободу нравственную и разъяснилъ ему ничтожество свободы политической (8, 31). Бесѣда окончилась тѣмъ, что „іудеи взяли каменья, чтобы бросить на Него“ (8, 5).

Далѣе священные писатели не называютъ по имени Петра, усѣкнувшаго ухо Малха, ни самаго пострадавшаго, ибо иначе они подвели бы Петра уголовной отвѣтственности; и только Іоаннъ, писавшій свои творенія уже послѣ паденія Іудейскаго правительства, пишетъ: „Симонъ Петръ, имѣя мечъ, извлекъ его“ и пр. (18, 10).

Не будемъ подробно останавливаться на другихъ изреченіяхъ IV-го Евангелія, указывающихъ на то, что читатели его признаются знакомыми съ первыми тремя; мы только перечислимъ ихъ кратко: „и вечери уже бывшей“ (13, 2—какой вечери? Объ этомъ узнаемъ только изъ первыхъ евангелій). Далѣе умолчано объ евхаристіи, потому что событіе это извѣстно изъ другихъ евангелій, самое ученіе о таинствѣ изложено раньше (6, 50—59); а объ умовеніи ногъ только у Луки есть малый намекъ (22, 27). Еще: „и сударь, иже бѣ на главѣ Его не съ ризами лежащь, но особо свитъ на единѣмъ мѣстѣ“ (20, 7). Послѣдняя оговорка уточняетъ то, что читаемъ у Луки (24, 12) о томъ же

сельскаго священника положительно недостаетъ необходимыхъ условій къ этому, т. е. истинной науки недостаетъ; да и стремленія къ ней нѣтъ; и самоотверженной любви къ самой истинѣ нѣтъ, что доказывается полнѣйшимъ отсутствіемъ хорошихъ научныхъ книгъ въ домахъ сельскихъ священниковъ.

Отецъ Владиміръ порывисто бросилъ окурокъ въ сторону и сѣлъ къ стволу дерева, нѣсколько минутъ молчалъ, чтобы дать время потухнуть вспышкѣ задѣтаго самолюбія, и потомъ сказалъ:

— Не безпокойтесь, другъ мой; то, что намъ нужно въ пастырской дѣятельности и къ чему мы призваны, до того мы „доросли“: я—служитель Божій и домостроитель таинъ Христовыхъ и два великихъ дѣла принадлежатъ мнѣ, какъ пастырю стада словеснаго: дѣло первое—спасеніе собственной души; а второе, не отдѣлимое отъ перваго — это спасеніе душъ, ввѣренныхъ моему надзору, и въ этихъ великихъ дѣлахъ „ваши эти науки“ — только вредъ, тормозъ.

Гмъ!—промычалъ Потръ Михайловичъ,—спорить не стану, что спасеніе душъ—это великое и теперь весьма нужное дѣло, да горе въ томъ, батенька мой, что выполнять то его некому, потому что истинныхъ пастырей у насъ—одинъ, два—да и обчелся; а больше всего... простите, за смѣлость—наемники!..

Отецъ Владиміръ залпомъ допилъ квасъ; досталъ со дна стакана разбухшее, прошлогоднее зернышко яблочное и бросилъ его цыпленку; вытеръ аккуратные усы платочкомъ, строго глядѣлъ на своего собесѣдника и молчалъ, какъ бы готовясь къ серьезному бою. А Петръ Михайловичъ, усердно нюхая вѣточку липы, усыпанную цвѣтами, и не замѣчая тревожнаго духа батюшки, продолжалъ:

— „Вы, отче, хотите молчаніемъ отдѣлаться отъ правды; но все же таки сознайтесь, о. Владиміръ, положа Іерейскую руку на сердцѣ: есть ли хоть одинъ изъ священниковъ такой, который оправдывалъ бы данный ему, не знаю кѣмъ, этотъ милый, родственный эпитетъ—„отецъ духовный“... а?.. разберитесь-ка батюшка, добросовѣстно въ глубинѣ этихъ, священныхъ сердцу, двухъ словъ, тогда вы и спорить не захотите; увѣряю васъ!.. и хотя я „недовѣрокъ“, какъ вы меня окрестили, но какъ любитель книгъ вообще, я много читалъ ихъ и духовнаго содержанія и безъ всякаго основанія спорить съ вами, какъ выдающимся проповѣдникомъ, не рискнулъ бы, а держусь того мнѣнія, что священникъ нашего времени—безвѣрія и разнузданности нравовъ, обязанъ хорошенько таки понатужиться, чтобы не то что идти, а буквально перешагнуть чрезъ разрушенныя временемъ ступени жизни и сразу стать и укрѣпиться на подобающемъ ему мѣстѣ... И въ самомъ дѣлѣ, какъ говорится: „коли не попъ, то не убирайся въ ризы“; если вы—служитель Божій, то съ вашимъ лицомъ должны быть не разлучны и добрыя качества. У священника Христова лицо, умъ и руки должны быть согласны между собою—съ пафосомъ закончилъ свою длинную рѣчь Петръ Михайловичъ.

— На афоризмахъ выѣзжаете! а своего то личнаго въ вашей рѣчи что-то не слыха-ть! потому то вы, Петръ Михайловичъ, и разсуждаете такъ одно-

событіи. Особенно замѣчательно то, что предполагая у читателя хорошую память въ отношеніи первыхъ евангелій, св. Іоаннъ любитъ помогать ей въ отношеніи собственныхъ повѣствованій. Упоминая о Канѣ Галилейской, онъ замѣчаетъ: „гдѣ Онъ претворилъ воду въ вино“ (4, 46 и 2, 1); Филиппъ, „который былъ изъ Вифсаиды Галилейской“ (12, 22 и 1, 44); „Никодимъ, иже пришедый къ Нему нощію“ (7, 50; 19, 39, и 3, 2).

Совершенно ясно, что Апостолъ Іоаннъ почиталъ событія Христовой жизни, имъ дополнительно изложенныя, новостью для читателей, а къ прежнимъ евангеліямъ дополнялъ то, о чемъ трое евангелистовъ умолчали по обстоятельствамъ времени, т. е. ввиду опасности правительственной кары виновникамъ событій. Кромѣ того, Св. Іоаннъ имѣетъ въ виду неподготовленность первыхъ христіанъ усвоить нѣчто необычное по человѣческимъ понятіямъ, напр., объ умовеніи ногъ своимъ ученикамъ воплотившимся Сыномъ Божіимъ. Въ послѣднемъ случаѣ Апостолъ, вопреки эпическому характеру повѣствованій, находитъ нужнымъ дать объясненіе событію: „вѣдый Іисусъ яко вся предаде Ему Отецъ въ руцѣ и яко отъ Бога изыде и къ Богу грядетъ, воста съ вечери, положи ризы Своя“ и пр. (13, 3).

Мы коснулись пока болѣе внѣшнихъ особенностей евангелія отъ Іоанна: ихъ много сравнительно съ прочими евангелистами, но у него гораздо болѣе и болѣе значительныхъ внутреннихъ особенностей, принадлежащихъ ему сравнительно съ прочимъ содержаніемъ книгъ Новаго Завѣта. Разумѣемъ тѣ религіозныя и богословскія идеи, которыя впервые открываются читателю именно у Іоанна, въ его евангеліи, посланіяхъ и Апокалипсисѣ.

Недальновидные и мало знакомые съ Ветхимъ Завѣтомъ изслѣдователи обмозолили глаза читателямъ своими баснями о знакомствѣ Іоанна съ гностиками, а также съ Платономъ и Филономъ, о томъ, будто онъ былъ образованнымъ іудейскимъ аристократомъ. Послѣдней нелѣпой мысли покойный профессоръ Московской Духовной Академіи М. Д. Муретовъ посвятилъ цѣлую брошюру, списавъ ее у Годе. Ненаучность всѣхъ этихъ гипотезъ или теорій, за которыя съ легкой руки нашихъ богослововъ-плагіаторовъ, взялись и свѣтскіе ученые (напр., † кн. С. Трубецкой), доказывается математически слѣдующими словами книги Дѣяній о членахъ Синедріона: „видя смѣлость Петра и Іоанна и примѣтивъ, что они люди не книжные и простые, они удивлялись“ (Дѣян. 4, 13).

Итакъ, возвышенный духъ твореній Іоанновыхъ обусловливается вовсе не его начитанностью, которой не было, но энтузіазмомъ, его вниманіемъ къ рѣчамъ Христа, а всего болѣе—непосредственнымъ просвѣщеніемъ Святаго Духа и явленіемъ учащаго Ангела. О первомъ условіи говорится въ евангеліи и оно подтверждается даннымъ ему и его брату названіемъ: „сынъ грома“ (Марк. 3, 17); вѣра братьевъ была настолько восторженна, что когда самаряне не приняли проходившаго по ихъ селенію Учителя, то „Іаковъ и Іоаннъ сказали: Господи, хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ небесъ и истребилъ ихъ, какъ Илія сдѣлалъ“ (Лук. 9, 52). Когда Господь шелъ въ Іерусалимъ, а ученики „ужасались, слѣдуя за Нимъ“, то Іоаннъ и Іаковъ не только не раздѣляли ихъ разочарованій, но вмѣстѣ со своею достойнѣйшею Матерію, выражая увѣренность въ Христовой побѣдѣ, немедленно послѣ Его страшныхъ предсказаній о грядущихъ мукахъ, смерти и воскресеніи, просили у Него первыхъ мѣстъ въ Его будущемъ царствѣ;—Іоаннъ не покинулъ Своего Учителя у креста и удостоился усыновленія Матерью Божіей. Вотъ школа сего Апостола, а не Филонъ и Платонъ. Но высшее наученіе было ему обѣщано отъ Утѣшителя, Который пояснилъ ему и другимъ Апостоламъ всѣ тѣ слова Христовы, коихъ они еще не могли понять во время Его земной жизни (14, 16—17 и 26 и др.).

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

сторонне; такъ и несетъ отъ васъ дилетантизмомъ, хе-хе-хе!—немножко язвительно разсмѣялся о. Владиміръ и потомъ укоризненно продолжалъ:

— Вотъ мы, можно сказать, битый часъ споримъ здѣсь, и вы все время толкуете только о пастырѣ, о священникѣ, какъ отцѣ духовномъ; разбираете его по косточкамъ и какъ то по лисичьи обходите сторонкой тоже не маловажный вопросъ о томъ: какъ же вы въ свою очередь должны относиться къ пастырю—отцу духовному его пасомые — дѣти?.. а?.. Почитаютъ ли они его, какъ отца духовнаго?.. воздаютъ ли они ему честь, да еще и сугубую, какъ посланнику Божію?.. задумались ли они хоть разъ надъ тѣмъ, сколь больше они обязаны отцу духовному, чѣмъ плотскому?.. ну?.. вы молчите и только ехидно улыбаетесь... да вамъ въ сущности и сказать то нечего, при такомъ предубѣжденномъ отношеніи къ священнику—„попу“, грустно заключилъ свою правдивую рѣчь о. Владиміръ.

— Странная у васъ логика, батюшка! вы требуете, чтобы мы, ваши пасомые, почитали даже и не достойнаго уваженія священника?—загорячился Петръ Михайловичъ.

— Да! милостивый государь мой, должны!.. я докажу вамъ на основаніи св. отцовъ, что вы должны почитать священника, даже порочнаго, болѣе чѣмъ самаго добродѣтельнаго мірянина!

— Ну нѣтъ, батюшка! напрасно будете трудиться доказывать, что черное—бѣлое, а бѣлое—черное; я первый сомнѣваюсь, дѣйствительно ли то богослуженіе, которое совершаетъ порочный священникъ? и будутъ ли услышаны на небѣ его молитвы о насъ?

Подождите, сударь, не горячитесь; къ вашему успокоенію я скажу вамъ истинными словами св. Златоуста: „Пастырь только уста отверзаетъ; все же Богъ творитъ“... А пахарь не рѣдко сѣетъ зерно грязной рукой, но не смотря на это нивы, при благословеніи Божіемъ, покрываются богатою жатвою, какъ говоритъ Іаковъ арх. нижегородскій. А золото развѣ портится, если покрыто грязью?.. а также самый чистый бисеръ—если онъ прикасается къ какимъ нибудь скверныхъ вещамъ?.. Вотъ подобно сему и священство не дѣлается оскверненнымъ отъ человѣка, хотя бы пріявшій его былъ и недостоинъ. Это говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, а не моя личная выдумка... Да тутъ сама логика диктуетъ вамъ, что кто почитаетъ священника, тотъ будетъ почитать и Бога, а кто сталъ презирать священника, тотъ постепенно дойдетъ когда нибудь и до оскорбленія Бога. *Иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ*, сказалъ Господь; справьтесь, если хотите, въ Евангеліи отъ Матѳея (гл. 10 зач. 40).

— Почему іудеи стали презирать Бога? потому что презирали Моисея и чуть не побили его камнями. Повторяю: кто благоговѣетъ предъ священникомъ, поставленнымъ отъ Бога, тотъ тѣмъ болѣе будетъ благоговѣть предъ Богомъ, хотя бы священникъ былъ и нечестивъ, но Богъ, видя, что изъ благоговѣнія къ Нему, почитаютъ даже недостойнаго чести священника, Самъ воздастъ тому награду... *Если пріемляй пророка во имя пророче мзду пророчу пріемлетъ*,

АНАТОЛІЙ ДЕРПТЪ.

* * *

Средь хоромъ укрытыхъ вьюгой,
Въ бѣлыхъ, снѣжныхъ теремахъ,
Ходитъ снѣжка дочка стужи
Съ льдинкой—скипетромъ въ рукахъ.
Плачетъ вѣтеръ въ чистомъ полѣ,
Гдѣ мятелица шумитъ,
Гдѣ подъ шалью голубою
Рѣчка сонная стоитъ.
Гдѣ въ напѣвахъ серебристыхъ
Сокровенной глубины,
Бѣлоснѣжныя снѣжинки
Овуалили холмы.
Гдѣ парчою ледяною
Старый лѣсъ покрытъ давно
И незримою тропою
Къ намъ подходитъ Рождество.
Сквозь узоръ вѣтвей дремучихъ,
Серебристыхъ ель въ лѣсу,
Вихри снѣжные завили
Замели Колдунъ—тропу.
Завивайся въ вихрѣ бѣломъ,
Возвѣщая Рождество,
Дѣдъ—морозъ обледенѣлый
Намъ разскажетъ про него.
Онъ разскажетъ въ сказкѣ нѣжной
О далекихъ теремахъ,
И красавицѣ снѣжинкѣ
Съ льдинкой скорбною въ глазахъ.

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей*).

I. ПО ДОРОГѢ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Изъ Вѣны до Константинополя почти трое сутокъ пути, но время прошло быстро и незамѣтно. Да это неудивительно: вѣдь каждый шагъ представляетъ все новые виды удивительной южной природы во всей ея весенней красѣ. На помощь разбѣгавшимся глазамъ приходило воображеніе, рисовавшее картины былой кипучей исторической жизни, ключомъ бившей на мѣстахъ движенія поѣзда. Приходили на память всевозможныя историческія событія, имѣвшія мѣсто на проѣзжаемой территоріи, и скучать было некогда. Больше всего занималъ, конечно, воображеніе предстоящій Константинополь и Вселенскій Патріархъ. Невольно проносились въ сознаніи историческія судьбы Византіи, существовавшей уже за нѣсколько вѣковъ до христіанской эры, а затѣмъ и Константинополя, перваго города, увѣнчаннаго открыто и торжественно знаменіемъ Креста Господня. Вспомнились Вселенскіе Соборы, связанные съ этимъ городомъ, Св. Софія, времена крестовыхъ походовъ, паденіе Царьграда, турецкое владычество и т. д. Каковъ-то, думалось, теперь этотъ Константинополь, переставшій быть даже столицей, развѣнчанный и столько пережившій за послѣднее время!?

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 1.

какъ сказалъ Господь: то, конечно, получитъ награду и тотъ, кто уважаетъ каждаго священника, какъ пастыря и слушается его и повинуется ему, какъ повелѣлъ Господь...

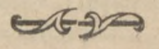
— Простите, я васъ перебью, о. Владиміръ: если такъ смотрѣть на вещи, какъ вы говорите, то мы должны и примѣръ брать отъ порочныхъ священниковъ?—заявилъ Петръ Михайловичъ, торжествующе улыбаясь, что побѣдилъ батюшку, такъ сказать, загналъ его въ тупикъ.

Отецъ Владиміръ ухмыльнулся и очень спокойно отвѣтилъ ровнымъ голосомъ:

— Совѣтую вамъ, Петръ Михайловичъ, вмѣсто того, чтобы предлагать мнѣ такіе наивные вопросы, взять Св. Евангеліе отъ Матѳея, и развернуть его на двадцать третьей гл. зач. второе и третье; тамъ Самимъ Господомъ сказано такъ: *На Моисеовѣ сѣдалищѣ сѣдоша книжницы и фарисее: вся убо елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте; по дѣломъ же ихъ не творите...* А священникъ—кто? посланникъ Божій; развѣ онъ свое говоритъ? онъ говоритъ Божіе; вы и смотрите на него, какъ на посланника отъ Бога; а потому какое вамъ дѣло до личной, интимной жизни священника? и до его внѣшнихъ въ сущности малыхъ неисправностей по службѣ, которыхъ трудно избѣжать семейному и не обезпеченному священнику?.. ну съ... да еще много я могу привести вамъ доказательствъ того, что священникъ для васъ мірянъ не „попъ“, презираемый недовѣрками, не недоучка, какъ вы изволили выразиться, потому что якобы онъ не знакомъ съ этими „вашими науками“—дребеденью, отъ которой образуются сквозняки въ головѣ и грубѣетъ сердце возвысивъ голосъ, горячо доказывалъ о. Владиміръ, и опять растянулся на душистой травѣ и, не глядя на своего собесѣдника, вдругъ задумался. Въ душѣ своей онъ чувствовалъ непріятный осадокъ каждый разъ, когда приходилось спорить, защищая достоинство священника, особенно предъ тѣми, которые нарочно заводили споръ, чтобы посмѣяться надъ таковымъ. Но Петръ Михайловичъ, уже пожилой, положительный человѣкъ, если и любилъ поспорить, то не изъ любви къ искусству, а для выясненія истины, какъ онъ выражался, и любилъ о. Владиміра именно за его умѣнье отстаивать истину и за его проповѣднческій духъ и въ данный моментъ казалось онъ видѣлъ насквозь его правдивую, горячую душу, но молчалъ и съ почтеніемъ отнесся къ его задумчивости, хотя бесѣдовать съ нимъ онъ никогда не уставалъ.

А пчелки такъ весело жужжали, впиваясь въ сердечки липовыхъ цвѣтовъ; тревожно чирикали молодые воробушки, первый разъ слетѣвшіе съ гнѣзда, да нѣжно повѣвалъ ласкающій вѣтерокъ, какъ будто заигрывалъ съ красивой, чуть сѣдѣющей бородой о. Владиміра. Лежа на спинѣ, подложивши обѣ руки подъ немножко полысѣвшую голову, онъ пытливымъ взоромъ весь ушелъ въ лазурную даль, какъ будто ища отвѣта на свои завѣтныя думы...

(Окончаніе будетъ).

Вспомнилось, что уже въ началѣ VI столѣтія Константинопольскій Патріархъ былъ наименованъ „Вселенскимъ“, какъ имѣвшій попеченіе о многихъ Церквахъ. Невольно сопоставлялось такое-же наименованіе Римскаго Епископа, какъ Вселенскаго Архіерея, но совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ носитъ свое наименованіе Первый Православный Епископъ. Первый хочетъ владѣть всею вселенной, а второй, священноначальствуя, имѣетъ только попеченіе о всѣхъ Церквахъ. Впрочемъ, было и въ Римѣ время, когда Св. Григорій Двоесловъ боялся наименованія „Вселенскій“, говоря, что тотъ, кто хочетъ называться симъ наименованіемъ, есть предтеча антихриста. Очевидно, этотъ Святой Папа смотрѣлъ на это именованіе съ римской точки зрѣнія, и ему чуждо было восточное пониманіе сего титула. И не напрасно боялся Св. Григорій: его преемники на римской каѳедрѣ, дѣйствительно, захотѣли владѣть всѣмъ міромъ, а не священноначальствовать только, въ попеченіи о благѣ Церквей.

Св. Седьмый Вселенскій Соборъ окончательно закрѣпилъ за Константинопольскимъ Патріархомъ наименованіе „Вселенскій“, и съ тѣхъ поръ никто изъ Патріарховъ, кромѣ Царьградскаго, не можетъ назваться вселенскимъ. Это было бы противно дѣяніямъ, живучей дѣйственности и достопочтенности Вселенскихъ Соборовъ, которые, по разуму того-же Св. Папы Григорія Двоеслова и по мнѣнію Каѳолической Церкви, почитаются наравнѣ со святыми Евангеліями. И никто уже не можетъ отнять у Вселенскаго Патріарха его наименованія, даже новый Вселенскій Соборъ, если бы онъ состоялся, ибо и онъ не можетъ узаконить что-либо противное рѣшеніямъ Седми Святыхъ Вселенскихъ Соборовъ — касательно вѣры, благочинія, таинствъ, чиноотношеній и наименованій Патріарховъ. Если бы онъ рѣшился на это, то былъ бы Соборъ не святый, а грѣшный, лукавый и совершенно беззаконный. Но думать было некогда: около полудня, 4-го апрѣля мы были уже на границѣ православной Сербіи — въ Субботицѣ, гдѣ пришлось простоять не менѣе трехъ часовъ подъ палящими лучами весенняго южнаго солнца. Таможенные чиновники занялись осмотромъ вещей пассажировъ (насъ не тронули, такъ какъ Владыка Митрополитъ имѣлъ соотвѣтственный документъ отъ югославскаго посла въ Польшѣ), а мы...скучали. Послѣ мы узнали, что въ Субботицѣ имѣется юридическій факультетъ университета, на которомъ читаетъ лекціи проф. Троицкій, съ которымъ Владыка хотѣлъ повидаться, но въ тѣ длиннотомительные 3 часа ожиданія никто не вспомнилъ о томъ, что можно было побывать въ городѣ и осмотрѣть хотя зданіе факультета.

Всему, впрочемъ, бываетъ конецъ, и около четырехъ часовъ по-полудни поѣздъ покатился по чудной равнинѣ б. Австрійской провинціи, населенной сербами, — выходцами изъ старой Сербіи. По обѣимъ сторонамъ пути виднѣлись въ отдаленіи бѣленькіе, чистенькіе хутора, обрамленные зеленью, а къ нимъ вели высокой культуры поля, также зеленѣвшія произрастеніями хлѣбныхъ разнообразныхъ злаковъ. Глазъ отдыхалъ на сплошномъ зеленомъ пространствѣ, а сердце невольно радовалось при мысли, что вся эта благодать принадлежитъ братскому народу. Приходили и другія мысли — о той крови, пролитіе коей обезпечило сербамъ благосостояніе, но мы слышали еще задолго до путешествія, что сербы на дѣлѣ весьма благодарны всѣмъ, пролившимъ за нихъ кровь свою,... и печальныя мысли уступили мѣсто впечатлѣніямъ прекрасной дѣйствительности.

Вотъ показалась станція „Новый Садъ“, а за нею чистенькій и красивый городъ того-же названія — резиденція Епископа Иринея. На станціи показался и первый русскій священникъ-эмигрантъ. Онъ, увидѣвъ въ окнѣ вагона Владыку-Митрополита, вошелъ къ нему и сообщилъ, что въ недалекихъ Карловцахъ знаютъ про проѣздъ Митрополита Польской Церкви. Онъ оказался преподавателемъ Карловицкой духовной семинаріи протоіереемъ Виноградовымъ и возвращался къ мѣсту службы.

Вскорѣ подъѣхали мы и къ знаменитымъ Карловцамъ — резиденціи б. сербскихъ Митрополитовъ и Патріарховъ, начиная отъ М. Арсенія Чернеевича и кончая Патр. Лукіаномъ Богдановичемъ. Патріаршій дворецъ былъ виденъ изъ вагона отчетливо, но поѣздъ стоялъ только двѣ минуты, и присмотрѣться къ нему не было времени. Владыка-Митрополитъ бесѣдовалъ изъ окна съ преподавателями духовной семинаріи, группа коихъ, освѣдомленная о проѣздѣ Его, захотѣла привѣтствовать Его. Отъ нихъ мы узнали, что Владыка-Митрополитъ Антоній находился въ Бѣлградѣ.

Поѣздъ тронулся на Бѣлградъ и шелъ очень медленно, вѣроятно, вслѣдствіе разлива Дуная и Савы. Очамъ представлялось необозримое море воды, изъ коей раздавалось кваканіе лягушекъ, заглушавшее шумъ отъ движенія поѣзда. Посочувствовали мы жителямъ Карловцевъ, окруженнымъ такими болотами, но первое въ семъ году кваканіе лягушекъ (въ Польшѣ былъ еще снѣгъ) было весьма пріятно.

Къ Бѣлграду подъѣхали мы вечеромъ. Кругомъ было весьма темно (зги не видать), и только въ отдаленіи мерцали рѣчные огоньки. Такъ какъ Бѣлградъ предположено было посѣтить послѣ Константинополя, то на сей разъ мы не сочли нужнымъ, хотя времени было достаточно, осматривать его и предпочли дать отдыхъ немощной плоти, достаточно-таки утомленной впечатлѣніями богатаго на нихъ дня. Проснулись на границѣ Болгаріи — станціи „Царибродъ“. Посмотрѣли въ окна — какая разница со вчерашними видами! Тамъ, позади — обиліе, чистота, а здѣсь — плохая почва, бѣднота. Прошелъ унылый таможенный осмотръ, поѣздъ тронулся и покатилъ медленно по унылой мѣстности, оживляемой, впрочемъ, нерѣдко, живописными гористыми видами Балканъ.

Вотъ и Софія. Хотѣлось посмотрѣть ее, ибо былъ полдень, но...поѣздъ стоялъ только полъ часа, и на сей разъ осмотра дѣлать не пришлось. Опять потянулись унылыя полосы, но ненадолго, ибо затѣмъ пошли такіе живописные виды, какихъ мало на свѣтѣ. Чего стоятъ, напримѣръ, окрестности древняго Филиппополя (нынѣ Пловдивъ), гдѣ живетъ предсѣдатель Болгарскаго Св. Синода, Митрополитъ Максимъ! Проѣзжая мимо этого города, мы невольно вспомнили Филиппы, столь знаменитые по путешествію Св. Ап. Павла, но справка изъ географіи сказала намъ, что Филиппополь — не Филиппы, и тогда воображеніе успокоилось, а темный вечеръ, такъ быстро наступившій на станціи „Пловдивъ“, опять напомнилъ объ отдыхѣ. Отдохнуть было необходимо, ибо на слѣдующій день предстояло увидѣть Царьградъ, при мысли о коемъ учащенно билось сердце.

6-го апрѣля — въ среду утромъ мы стояли на границѣ Турціи и ждали таможеннаго осмотра. Послѣдній былъ добросовѣстнымъ и основательнымъ. Не помогла и бумага Владыки Митрополита, выданная турецкимъ посломъ въ Польшѣ: все перерыли, кромѣ вещей Владыки-Митрополита, и крайне изумились, что въ большихъ чемоданахъ не оказалось никакой контрабанды. А, вѣдь, и предупреждали мы таможенныхъ чиновниковъ, что ничего у насъ нѣтъ; на предупрежденія они хитро перемигивались, зато и были наказаны разочарованіемъ.

Послѣ осмотра покатились по плодородной турецкой землѣ, любовались горами и степями и все

поджидали. когда покажется Царьградъ. Вотъ выглянуло Мраморное море, проѣхали Санъ-Стефано и еще нѣсколько маленькихъ нарядныхъ, чистенькихъ станцій. На одной изъ нихъ, передъ Константинополемъ, впервые увидѣли турчанокъ въ европейскомъ платьѣ безъ чадры.

(*Продолженіе будетъ*).

СВЯЩ. М. КОСТКО.

ПРИВѢТЪ „ВОСКРЕСНОМУ ЧТЕНІЮ".

Съ 1928 „Новымъ" Годомъ.

Наше родное, „Воскресное Чтеніе"!
Искренній шлемъ мы Тебѣ свой привѣтъ
Съ чувствомъ отрады, любви, умиленія...
Здравствуй на многое множество лѣтъ!..

Будь въ „Новый" годъ, какъ въ четыре минувшіе,
Свѣточемъ яркимъ на нашемъ пути,
Къ Божіей Правдѣ Ты чувства уснувшія
Словомъ недремлющимъ въ людяхъ буди...

Знаемъ мы: тяжко, „Воскресное Чтеніе",
Правды стягъ въ бурную пору держать,
Волнъ взбаламученныхъ видѣть бурленіе,
Вала ихъ пѣнистый бѣгъ отгонять.

Тяжко!.. но вѣримъ, „Воскресное Чтеніе":
Кормчій Твой бодръ и не дремлютъ гребцы!
Смѣло впередъ и впередъ безъ смущенія
Въ „Новый" годъ," наши родные пловцы!..

Изъ печати.

Православный списокъ.

Варшавская русская эмигрантская газета „За Свободу" въ нѣсколькихъ номерахъ (отъ 16, 17, 18 и 22 декабря м. г.) помѣстила рядъ замѣтокъ, сообщавшихъ о состоявшихся, якобы, на дняхъ у Владыки Митрополита и подъ предсѣдательствомъ Его Блаженства нѣсколькихъ совѣщаній, съ участіемъ видныхъ представителей православнаго духовенства и мірянъ, по вопросу о подготовкѣ къ будущимъ выборамъ въ Законодательныя Палаты. Въ указанныхъ замѣткахъ содержались свѣдѣнія о томъ, что будто бы во время этихъ совѣщаній было рѣшено выступить на выборахъ съ особымъ „православнымъ избирательнымъ спискомъ", во главѣ котораго должны якобы стать: самъ Владыка Митрополитъ, архимандритъ Филиппъ Морозовъ, священникъ Ковшъ и другія лица. Ссылаясь на „За Свободу", цѣлый рядъ польскихъ газетъ повторилъ эти сообщенія.

Вслѣдъ за тѣмъ въ печати (напр., Курьеръ Варшавски" № 346) появились опроверженія указанныхъ сообщеній, разъясняющія, что никакихъ спеціальныхъ совѣщаній, на которыя приглашались бы представители духовенства, по вопросамъ о выборахъ у Владыки Митрополита не происходило, что Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій и архимандритъ Филиппъ Морозовъ не собираются выставлять своихъ кандидатуръ во время выборовъ въ Законодательныя Палаты, что нѣкоторыя изъ упомянутыхъ въ „За Свободу" духовныхъ лицъ, дѣйствительно, на дняхъ были въ Варшавѣ и принимались Владыкою Митрополитомъ по своимъ служебнымъ и личнымъ дѣламъ.

Не взирая на эти опроверженія, исходящія изъ вполнѣ авторитетнаго источника, газета „За Свободу" немедленно же начала кампанію противъ предполагаемаго „православнаго списка". При этомъ выступленія органа русской эмиграціи, заявляющаго себя „нейтральнымъ" по внутреннимъ меньшинственнымъ вопросамъ въ Польшѣ, приняли форму недопустимыхъ личныхъ нападокъ на предполагаемыхъ кандидатовъ указаннаго списка. Мы, съ сожалѣніемъ, вынуждены констатировать это послѣднее обстоятельство и позволяемъ себѣ выразить удивленіе по поводу допущенія руководителями „За Свободу" подобныхъ выступленій, имѣющихъ всѣ признаки сведенія какихъ то личныхъ счетовъ извѣстныхъ сотрудниковъ этой газеты съ неугодными имъ лицами. Подобное отношеніе къ вопросамъ большого общественно-церковнаго значенія было до сихъ поръ спеціальностью органовъ типа „Украинской Нивы" и представляется намъ недостойнымъ серьезнаго политическаго органа. Говоря безъ обиняковъ, наблюдаемыя сейчасъ попытки „За Свободу" опорочить личность архимандрита Морозова представляются чрезвычайно неприглядными, особенно въ сопоставленіи съ памятными усиліями возвеличить то же самое лицо въ періодъ его временнаго отхода отъ Православной Церкви. Помимо своей нравственной непригладности, такія попытки изобличаютъ своихъ авторовъ въ отсутствіи серьезнаго и добросовѣстнаго подхода къ столь важной проблемѣ, какъ роль православной церковной общественности въ начавшейся избирательной кампаніи. Между тѣмъ этотъ вопросъ безусловно заслуживаетъ и даже требуетъ самаго серьезнаго и внимательнаго къ себѣ отношенія въ виду большой важности исхода будущихъ выборовъ не только для политическихъ судебъ государства, но и для развитія церковно-общественныхъ отношеній и даже самаго уклада церковной жизни въ ближайшіе годы, и недопустимо дѣлать его мишенью дешеваго зубоскальства или личнаго злопыхательства.

Мысль о самостоятельномъ выступленіи православной общественности во время выборной кампаніи зародилась уже давно и ее, несомнѣнно, слѣдуетъ привѣтствовать, какъ идею не только естественную и законную, но и цѣлесообразную. Весь предыдущій опытъ политической и въ частности парламентской жизни Польскаго Государства настоятельно наталкиваетъ на эту идею. Въ обоихъ предыдущихъ законодательныхъ собраніяхъ Польши православная общественность, какъ таковая, какъ объединеніе лицъ связанныхъ единствомъ вѣры и стремленіемъ отстаивать интересы родной Церкви, была, въ сущности, лишена своихъ представителей. Въ Законодательныхъ Палатахъ предыдущаго созыва было, если не ошибаемся, что-то около 30 депутатовъ и сенаторовъ православнаго исповѣданія, но всѣ эти лица, формально могущія претендовать на право представительствованія отъ имени православнаго церковнаго общества, совершенно откровенно подчиняли интересы вѣры и Церкви національнымъ, соціальнымъ, экономическимъ и другимъ требованіямъ различныхъ группъ православнаго населенія. Въ лучшемъ случаѣ эти представители сохраняли въ отношеніи Церкви и ея интересовъ позицію нейтральную, а многократно, злоупотребляя своимъ фор-

мальнымъ правомъ представлять православное населеніе, они выступали открыто враждебно по отношенію къ Православной Церкви. Бывали случаи, что въ защиту ея интересовъ должны были выступать по служебной обязанности чиновники Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, отстаивая православную Церковь отъ попытокъ нанесенія ей вреда православными же депутатами или сенаторами. Громадное большинство православныхъ сенаторовъ и депутатовъ заняло столь недопустимую позицію въ церковномъ вопросѣ, что мы были свидѣтелями такого ненормальнаго явленія, какъ обращеніе Высшей Церковной Власти въ лицѣ бл. памяти Митрополита Георгія къ предсѣдателямъ обѣихъ Палатъ съ оффиціальнымъ увѣдомленіемъ о томъ, что православные члены этихъ Палатъ не являются представителями интересовъ Православной Церкви и что Церковь не признаетъ за ними права выступать отъ ея имени.

Въ довершеніе всего національныя и соціальныя разногласія между различными группами православныхъ депутатовъ переносились и на почву церковнаго вопроса и еще болѣе ухудшали его положеніе въ Законодательныхъ Палатахъ.

По цѣлому ряду причинъ, о которыхъ здѣсь говорить не мѣсто, всѣ православные парламентскіе представители въ своей дѣятельности выдвигали на первый планъ національный и соціальный моментъ, оставляя въ тѣни моментъ вѣроисповѣдный. Не приходится доказывать, что и на этомъ излюбленномъ ими поприщѣ ихъ достиженія оказались ничтожными и ихъ дѣятельность въ сущности — безполезной съ точки зрѣнія общаго положенія православныхъ меньшинствъ въ Государствѣ. Совершенно естественно напрашивался выводъ, что эта неудача въ значительной мѣрѣ обусловлена ложнымъ подходомъ къ дѣлу защиты интересовъ православныхъ меньшиствъ, и что она вызывается именно разрывомъ между національнымъ и вѣроисповѣднымъ моментами и даже ихъ противорѣчіемъ въ пониманіи членовъ прежнихъ Законодательныхъ Палатъ.

Мы не можемъ здѣсь поднимать всего сложнаго вопроса о роли вѣроисповѣднаго и религіознаго момента въ соціальной и политической жизни современнаго общества. Намъ приходилось уже указывать на особенность условій, создавшихся въ этомъ отношеніи для православныхъ меньшинствъ въ Польшѣ. Независимо отъ причинъ этого явленія, мы не можемъ не считаться съ вѣскимъ значеніемъ того несомнѣннаго факта, не всѣми достаточно и во всякомъ случаи недостаточно правильно учитываемаго, что церковная и церковно-общественная жизнь является именно той областью, въ которой сравнительно наиболѣе свободно, широко и разумно можетъ проявиться творческая національно-общественная инціатива въ средѣ православныхъ меньшинствъ населенія Польши. Нельзя закрывать глазъ на то, что именно въ этой области и на платформѣ защиты церковно-общественныхъ и религіозныхъ интересовъ легче всего сглаживаются національныя и соціальныя противорѣчія существующія между различными группами православныхъ меньшинствъ, сами собой выступаютъ моменты солидарности и общности интересовъ и естественнымъ путемъ выявляется и оформляется тотъ „блокъ меньшинствъ", который многими считается необходимымъ для обезпеченія защиты интересовъ православныхъ меньшинствъ въ Польшѣ.

Кромѣ того, весьма существеннымъ и, пожалуй, даже самымъ убѣдительнымъ является то обстоятельство, что ни одна платформа,—ни національная, ни соціальная, ни политическая, — не можетъ охватить такихъ широкихъ круговъ меньшинственнаго православнаго населенія и не будетъ такъ доступна и понятна всѣмъ почти безъ исключенія православнымъ, какъ платформа защиты общихъ церковно общественныхъ интересовъ. На почвѣ этой солидарности легче и возможнѣе становится согласованіе другихъ противорѣчивыхъ устремленій и достиженіе общаго языка и общей платформы по всему фронту православной меньшинственной общественности.

Учитывая все вышеизложенное, нѣтъ ничего неестественнаго въ возникновеніи у многихъ одновременно той простой мысли, что въ общественно-политической жизни православныхъ меньшинствъ, особенно въ высшей формѣ этой жизни—участіи въ Законодательныхъ Палатахъ, не слѣдуетъ и нельзя проводить разграниченія между церковными и національными интересами, такъ какъ отъ подобнаго размежеванія страдаютъ и тѣ и другіе, и наоборотъ—необходимо стремиться къ согласованію и примиренію сепаратныхъ національныхъ и соціальныхъ стремленій на почвѣ несомнѣнной существующей солидарности общихъ церковныхъ интересовъ. Область церковной жизни, въ которой вѣрующіе неизмѣнно и исключительно руководствуются великими завѣтами Христа, завѣтами мира и взаимной любви, какъ можно болѣе подходитъ для устиновленія мирныхъ и лойяльныхъ взаимоотношеній между различными группами православнаго населенія, создаетъ возможность взаимнаго пониманія и сотрудничества.

Естественно поэтому, повторяемъ, что среди представителей всѣхъ національныхъ группъ православнаго населенія въ Польшѣ созрѣло убѣжденіе въ необходимости найти общую платфому для защиты своихъ національныхъ и соціальныхъ интересовъ, естественно также, что подобной платформой была избрана область вѣроисповѣдной солидарности, допускающая безъ всякаго шовинизма и вражды по отношенію къ другимъ національнымъ группамъ сотрудничество этихъ группъ, создающее почву для согласованія и въ прочихъ областяхъ жизни. Нѣсколько лицъ, проникнутыхъ подобными взглядами и представляющихъ всѣ національныя православныя меньшинственныя группы, рѣшило взять на себя иниціативу объединенія всѣхъ, раздѣляющихъ ихъ убѣжденія, и согласованія ихъ усилій съ цѣлью обезпеченія въ общественно-политической жизни Польскаго Государства вообще, и въ Законодательныхъ Палатахъ въ частности, соотвѣтствующаго представительства тѣмъ широкимъ массамъ православнаго вѣрующаго народа, который, несомнѣнно, считаетъ защиту своихъ церковно-общественыхъ интересовъ важнѣйшей задачей своихъ парламентскихъ представителей.

Vox.

Церковная жизнь.

Со времени опубликованія посланія Митрополита Нижегородскаго Сергія о признаніи имъ совѣтской власти и объ образованіи временнаго Синода при немъ прошелъ уже довольно значительный срокъ, но отсутствіе какихъ либо новыхъ достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, что происходитъ въ Россіи въ области церковной жизни, дѣлаетъ сужденіе о дѣйствительномъ положеніи и послѣдствіяхъ шага Митрополита Сергія затруднительнымъ Мы до сихъ поръ не знаемъ во всѣхъ подробностяхъ даже того, при какихъ обстоятельствахъ произошла въ маѣ 1927 года легализація временнаго Синода при Митрополитѣ Сергіи. Нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть пролитъ приводимымъ ниже документомъ, циркулярнымъ обращеніемъ Митрополита Сергія къ епархіальнымъ

Епископамъ Россійской Православной Церкви отъ 12/25 мая 1927 года.

Документъ этотъ, за рубежомъ до сихъ поръ неизвѣстный, гласитъ:

„Ваше Преосвященство!

И. д. Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола и Временный при немъ Патріаршій Священный Синодъ

СЛУШАЛИ: выданную изъ Административнаго Отдѣла Нарковнудѣла отъ 20 сего мая за № 22-4503-62 справку слѣдующаго содержанія: Заявленіе и. д. мѣстоблюстителя Московскаго Патріаршаго Престола Митрополита Нижегородскаго Сергія, гр. Страгородскаго, и списокъ организовавшихся при немъ т. н. „Патр. Священнаго Синода", въ составѣ:

1) Митрополита Новгородскаго Арсенія (Стадницкаго),

2) Митрополита Тверского Серафима (Александрова),

3) Архіепископа Вологодскаго Сильвестра (Братановскаго),

4) Архіепископа Звенигородскаго Филиппа (Гумилевскаго),

5) Архіепископа Костромского Севастіана (Веста),

6) и Епископа Сумскаго Константина (Дьякова), въ Адм. Отд. ГОУ НКВД получены и приняты къ свѣдѣнію.

Препятствій къ дѣятельности органа впредь до утвержденія не встрѣчается" (надлежащія подписи и печать).

СПРАВКА:

Въ предварительномъ Совѣщаніи и. д. Мѣстоблюстителя съ приглашенными имъ архипастырями (всѣ вышеуказанные, кромѣ митр. Арсенія) 18 мая было заслушано словесное предложеніе и. д. Мѣстоблюстителя слѣдующаго содержанія:

„Сознавая необходимость имѣть при себѣ, какъ врем. Замѣстителѣ перваго епископа Р. П. Ц. положенный опредѣленіемъ Собора 1917—18 г. вспомогательный органъ въ видѣ Свящ. Синода, я рѣшилъ, по примѣру почившаго Свят. Патріарха, образовать при себѣ такой Синодъ путемъ приглашенія мною нѣкоторыхъ Преосвященныхъ Архипастырей, участіе которыхъ въ работахъ Синода мнѣ представилось возможнымъ и полезнымъ. Сверхъ присутствующихъ здѣсь, мною приглашенъ также Преосвященный Митрополитъ Арсеній. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе перемѣны имъ мѣстожительства, письмо, написанное по старому адресу, очевидно, задержалось въ дорогѣ, и отвѣта отъ м. Арсенія не получено.

Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, считаю нужнымъ оговорить, что проэктируемый при мнѣ Синодъ ни въ какой степени не полномоченъ замѣнить единоличное возглавленіе Р. Церкви, но имѣетъ значеніе вспомогательнаго органа лично при мнѣ, какъ Замѣстителѣ перваго епископа нашей Церкви.

Полномочія Синода проистекаютъ изъ моихъ и съ ними падаютъ".

Совѣщаніе постановило:

1) Предложеніе принять къ свѣдѣнію и, въ чемъ слѣдуетъ, къ руководству.

2) Отъ имени и д. Мѣстоблюстителя возбудить надлежащее ходатайство: а) о регистраціи и. д. Мѣстоблюстителя и Врем. при немъ Патріарш. Свящ. Синода въ составѣ вышепоименованныхъ членовъ, включая и Преосв. Митрополита Арсенія, б) о регистраціи Епархіальныхъ архіереевъ и вспомогательныхъ при нихъ органовъ и в) о разрѣшеніи Синоду приступить къ дѣятельности, впредь до полученія регистраціи.

3) По полученіи регистраціи настоящее постановленіе сообщить Епарх. Преосвященнымъ къ свѣдѣнію и руководству.

ПОСТАНОВИЛИ: объ учрежденіи при и. д. Мѣстоблюстителя Временнаго Патріаршаго Синода въ вышеуказанномъ составѣ съ вышеобъясненными полномочіями увѣдомить Епархіальныхъ Преосвященныхъ къ руководству и предписать имъ подать со своей стороны, со ссылкой на настоящее постановленіе со справками, заявленіе мѣстной власти о регистраціи ихъ, Преосвященныхъ, съ состоящими при нихъ Епархіальными Совѣтами (каковые образовать временно путемъ приглашенія указанныхъ Преосвященному лицъ, впредь до избранія постояннаго состава на Епархіальныхъ Съѣздахъ), а равно и о регистраціи Преосв. Викаріевъ; о составѣ же Уѣздныхъ (при Викаріатствѣ) и благочинническихъ Совѣтовъ, какъ не подлежащихъ по закону регистраціи, сообщается Уѣзднымъ властямъ къ свѣдѣнію.

О чемъ и сообщается Вашему Преосвященству къ исполненію.

Документъ подписанъ — и. д. Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола, Митрополитомъ Нижегородскимъ Сергіемъ. Подлинность его не подлежитъ, повидимому, сомнѣнію. Въ качествѣ документальнаго объясненія того, какъ произошла весной 1927 года „легализація" Православной Церкви въ совѣтской Россіи, онъ имѣетъ, несомнѣнно, большое значеніе и представляетъ немалый интересъ.

Къ сожалѣнію, о томъ, какъ фактически отразилась „легализація" на положеніи Русской Церкви, мы ничего не знаемъ. Въ русскихъ церковныхъ кругахъ Парижа распространился слухъ, что въ ближайшее время будутъ освобождены Мѣстоблюститель Патріаршаго Престола Митрополитъ Петръ Крутицкій и рядъ другихъ епископовъ, находящихся въ тюрьмахъ и ссылкѣ.

Но никакихъ подробностей слухи эти не содержатъ и относиться къ нимъ приходится поэтому со значительной осторожностью, тѣмъ болѣе, что фактическія свѣдѣнія говорятъ скорѣе о новомъ походѣ большевиковъ на Церковь и вѣру, чѣмъ объ улучшеніи и облегченіи положенія Церкви. Въ концѣ декабря 1927 г. „Комсомольская Правда" въ Москвѣ писала:

„По всему СССР духовенство зашевелилось, святые отцы пошли въ атаку на молодежь. Существуютъ спеціальные союзы: Христсомолъ, Союзъ вѣрующихъ молодыхъ людей, бапсомолъ и др. Въ Петербургѣ среди вѣрующихъ до 30 проц. молодежи, изъ нихъ 75 проц. дѣвушекъ. Въ Московской губ. столько же. Въ Мелитопольскомъ округѣ бапсомолъ охватываетъ до 90 проц. всей молодежи.

На окраинахъ нерѣдки случаи перехода комсомольцевъ въ религіозныя организаціи.

Всюду въ религіозныхъ организаціяхъ для молодежи преобладаютъ дѣвушки. Большинство организацій запрещаетъ своимъ членамъ спиртные напитки, куреніе и ругательства. Это сильно привлекаетъ дѣвушекъ.

Религіозныя организаціи создали свои кооперативы, трудовыя коммуны, артели, выдачи безплатныхъ обѣдовъ, братскую помощь, курсы кройки и шитья и т. д. Нерѣдко можно встрѣтить прекрасно организованные хоровые музыкальные кружки, художественные вечера, даже массовыя шествія съ музыкой и пѣніемъ.

Поповскіе организаторы кое-чему научились у насъ и привлекаютъ народъ.

На Пасхѣ мы понесли уронъ и на Рождество должны взять реваншъ за Пасху.

Церковныя службы и крестные ходы привлекаютъ старыхъ и молодыхъ и увеличиваютъ ряды Христова воинства.

Въ праздничные дни наиболѣе ярко звучатъ ло-

зунги о братствѣ, всеобщей надклассовой любви и единенія во Христѣ".

Рождественскіе праздники по новому стилю дѣйствительно ознаменовались въ Москвѣ антирелигіозными демонстраціями, въ которыхъ принимали участіе т. н. комсомольцы и піонеры, т. е. несчастная, развращенная большевиками молодежь, но среди населенія успѣха эти демонстраціи не имѣли.

Напротивъ, въ широкихъ кругахъ происходитъ постепенное возрожденіе и укрѣпленіе религіознаго чувства. Яркимъ примѣромъ этого является разсказъ, напечатанный въ рижской газетѣ „Слово" и приводимый нами ниже въ сокращеніи:

„Мой собесѣдникъ родился и выросъ подъ сѣнью воронежскихъ святынь, въ семьѣ такого крѣпкаго склада, что и сейчасъ ея члены свѣчку отъ 12 Евангелій непремѣнно доносятъ домой не погашенною, а садясь за столъ, разговляться въ Пасху, накрываютъ приборы и для отсутствующихъ: пространство не раздѣляетъ душъ.

Наша бесѣда начинается съ извѣстій оттуда: „нынѣ (13 августа 1927 г.) на праздникъ народу наѣхало, какъ никогда. Мощи обносили вокругъ всего монастыря—не въ оградѣ, вокругъ собора, а кругомъ монастырскихъ стѣнъ. Монахи собрали много денегъ и много холстовъ"...

— Ну, а какъ же „изслѣдованіе" мощей и прочія большевицкія дѣйствія?

— Вотъ, все по порядку.

Въ 1918 году большевики рѣшили „изслѣдовать" мощи. Комиссія, подъ главенствомъ Безсмертнаго, Шпаля и Бенигсона, явилась съ толпой солдатъ и разныхъ представителей въ монастырскій соборъ, потребовала туда епископа Тихона (нынѣ покойнаго) и старшихъ монаховъ.

— Раскрывайте мощи!

Епископъ Тихонъ категорически отказался, за что немедленно получилъ ударъ прикладомъ въ грудь и устоялъ на ногахъ только потому, что его схватили и оттащили въ сторону. Оттащили и монаховъ.

Съ выкриками и ругательствами, принялись хозяйничать сами: полетѣли прочь покровы, сорванныя одежды... Тутъ затихли: нетлѣнныя мощи были передъ глазами. И у главарей комиссіи, и у солдатъ бахвальства стало меньше.

Шесть частинъ было унесено—и за громадныя деньги проданы. Но купившіе принесли ихъ назадъ, и онѣ были положены на свое мѣсто, когда пришло время, а пришло оно очень скоро. Комиссія рѣшила оставить мощи раскрытыми для поученія народу и обозрѣнія учащимся.

Въ соборѣ поставили караулъ, около собора — часовыхъ.

Въ ночь на 19 января одинъ изъ часовыхъ, проходя мимо окна (окна низкія—, стоя можно подбородкомъ опереться на подоконникъ), увидѣлъ въ соборѣ свѣтъ. Солдатъ заглянулъ внутрь и увидѣлъ, что Митрофаній въ сіяніи выходитъ изъ царскихъ вратъ.

Въ смятеніи часовой кинулся къ дверямъ—заперты, и наружная стеклянная, и внутренняя желѣзная.

Часовой выстрѣлилъ въ дверь. Пуля пробила стекло и засѣла въ штукатуркѣ надъ второй дверью.

Поднялась суматоха.

Монахи ее слышали, но войти не посмѣли. А на утро, съ удивленіемъ глядѣли, что караулъ исчезъ. Соборъ запертъ, дверь прострѣлена—внутри сквозь окна виденъ учиненный ранѣе безпорядокъ.

Караулъ не явился въ теченіе двухъ дней, а 21 января въ газетахъ появилась крохотная замѣтка —комиссія окончила „изслѣдованіе", и соборъ снова поступаетъ въ распоряженіе монаховъ, и, одновременно, офиціальное предложеніе церковнымъ властямъ,—принять мощи съ надлежащей комиссіей.

Въ то же время, въ земскую больницу были доставлены три солдата въ состояніи крайняго нервнаго разстройства и угнетенности: это были часовые около собора въ памятную ночь на 19-го января.

Копію этого документа на офиціальномъ бланкѣ собесѣдникъ показалъ мнѣ.

Выгребли изъ собора мусоръ и грязь. Стали все приводить въ порядокъ. Кто то принесъ унесенныя частицы (суставы пальцевъ). И снова все стало на свое мѣсто. Только серебрянную раку при ограбленіи церквей большевики унесли.

За первой торжественной всенощной, послѣ возвращенія собора и мощей, въ толпѣ молящихся раздался радостный крикъ:

— Мама, я вижу!..

Кричалъ прозрѣвшій, слѣпой отъ рожденія, семилѣтній мальчикъ.

Святитель протянулъ къ людямъ свою благодатную руку.

Заграницей.

Самыми значительными событіями въ концѣ декабря 1927 года были, несомнѣнно: коммунистическій переворотъ въ Кантонѣ, его быстрое подавленіе и отношеніе къ этому перевороту со стороны членовъ куоминтанга. Московскіе большевики, увидѣвъ, что большинство куоминтанга не желаетъ идти за ними до конца, рѣшили дѣйствовать въ Китаѣ болѣе прямымъ способомъ. Духовный разрывъ большевиковъ съ куоминтангомъ наблюдается уже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Бывшій ханькоусскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Евгеній Ченъ, уже въ сентябрѣ въ Москвѣ заявилъ, что куоминтангъ совершенно измѣнился, потерявъ свое первоначальное революціонное лицо. Большевики стали искать опоры въ другихъ элементахъ. Но оказалось, что эти элементы недостаточно стойки, чтобы выдержать сопротивленіе, хотя разлагающейся, но все же еще, какъ теперь выяснилось, довольно прочной организаціи куоминтанга. Мятежъ былъ подавленъ быстро, рѣшительно и съ присущей китайцамъ свирѣпостью. Количества убитыхъ большевиковъ въ Кантонѣ никто не зналъ. Во всякомъ случаѣ они исчисляются тысячами. Но самымъ существеннымъ явилось не самое подавленіе возстанія, а послѣдствія, которыя оно имѣло для представителей СССР въ Китаѣ, организовавшихъ революцію.

Газеты каждый день сообщаютъ все новыя и новыя свѣдѣнія о томъ, какъ куоминтангъ изгоняетъ большевиковъ изъ южнаго и центральнаго Китая. Въ Кантонѣ совѣтское консульство просто разгромили. Многіе были убиты.

Устройство переворота въ Кантонѣ для большевиковъ явилось не только внутреннимъ, какъ мы указали выше, но и внѣшнимъ пораженіемъ. Они потеряли Китай, на который возлагали столь большія надежды.

Интересный анализъ послѣднихъ, декабрьскихъ событій въ совѣтской Россіи опубликованъ въ рижскомъ „Сегодня" извѣстнымъ публицистомъ г. Ганфманомъ. Мы приводимъ ниже нѣсколько мыслей изъ этого анализа, какъ нельзя лучше отражающаго то, что дѣйствительно произошло въ красной Москвѣ:

„Иначе, какъ переворотомъ, нельзя назвать исключеніе 100 виднѣйшихъ дѣятелей совѣтскаго строя, которые еще недавно играли руководящую роль въ политической жизни страны. Удаленіе изъ компартіи

въ Сов. Россіи совершенно иное, чѣмъ въ другихъ странахъ. Вѣдь въ СССР существуетъ единая и единственная легальная партія, которая имѣетъ только одна монополію заниматься политической дѣятельностью и ставить своихъ членовъ во главѣ всѣхъ государственныхъ учрежденій. Исключеніе изъ партіи— это лишеніе правъ состоянія, это политическая казнь, и когда такая „операція" производится надъ самыми видными дѣятелями, то это настоящій переворотъ, замѣна одной правящей группы другой.

Стоитъ только пересмотрѣть списокъ исключенныхъ, чтобы видѣть, что съ государственнаго корабля выброшены тѣ, которые стояли у руля его, въ наиболѣе отвѣтственныхъ его мѣстахъ. Мы не говоримъ уже о Троцкомъ и Зиновьевѣ, которые еще недавно фигурировали непосредственно вслѣдъ за „безсмертнымъ" основоположникомъ большевизма и неограниченнымъ самодержцемъ Россіи—Ленинымъ. Но и другіе—всѣ были въ „стаѣ славной", всѣ были „вождями", учителями, сановниками и правителями, на которыхъ съ благоговѣніемъ должны были взирать массы.

И всѣ эти сановники, заслуженные „революціонеры", тузы коммунизма, провозглашены нынѣ открытыми врагами совѣтовъ, признаны настолько опасными, что съѣздъ вынесъ имъ единогласно своего рода приговоръ политической смерти. Даже покаянныя заявленія Каменева, Евдокимова и другихъ, въ которыхъ они выразили готовность не только отказаться отъ фракціонной борьбы, но даже отъ распространенія своихъ взглядовъ—не помогли.

„Дворцовый" переворотъ лишилъ партію, а слѣдовательно и власть, половины ея главнаго штаба. Партія духовно обезсилена и обезкровлена во имя единства воплощающагося въ лицѣ Сталина—Бухарина—Рыкова.

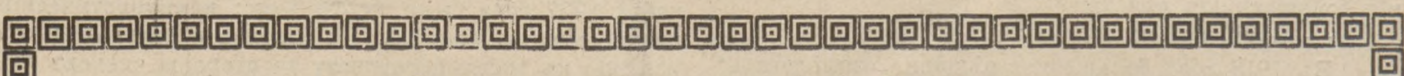
„Аппаратчики" побѣдили, показали силу аппарата, при помощи котораго можно подготовить любое рѣшеніе вплоть до исключенія духовныхъ вождей и творцовъ революціи и диктатуры.

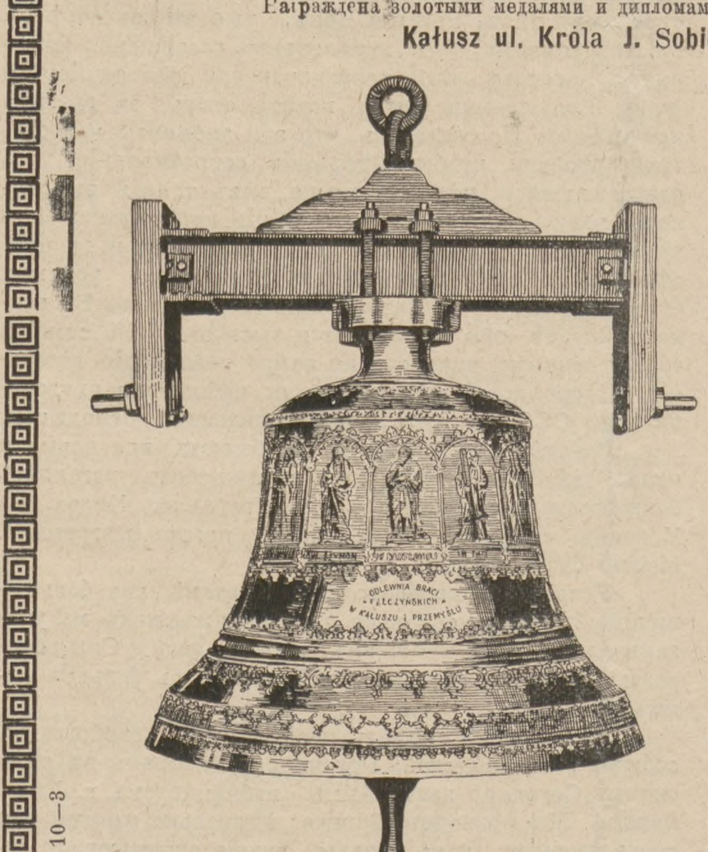
Но обозначаетъ ли „переворотъ", столь рѣшительный и безпощадный, конецъ оппозиціи?

„Переворотъ" источниковъ оппозиціи не уничтожаетъ. Если сталинцы и устранятъ оппозиціонеровъ такъ сказать нынѣшняго призыва, то явится оппозиція новая. Это неизбѣжно и неустранимо.

Ближайшій періодъ „совѣтчины" будетъ состоять въ метаніи между правымъ и лѣвымъ уклонами. Изъ этого противорѣчія нѣтъ и не можетъ быть выхода. Но оно же является источникомъ новыхъ оппозиціонныхъ теченій, которыя будутъ все больше разлагать большевизмъ.

„Дворцовый переворотъ" не спасетъ положенія: возстановивъ временно внѣшнее единство партіи, онъ вскорѣ послужитъ толчкомъ для новыхъ расколовъ и новой внутрипартійной борьбы.

Redaktor-Wydawca E. SAKOWICZ. Редакторъ-Издатель Е. САКОВИЧЪ.
Zam. Nr. 196. Drukarnia Synodalna, Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.